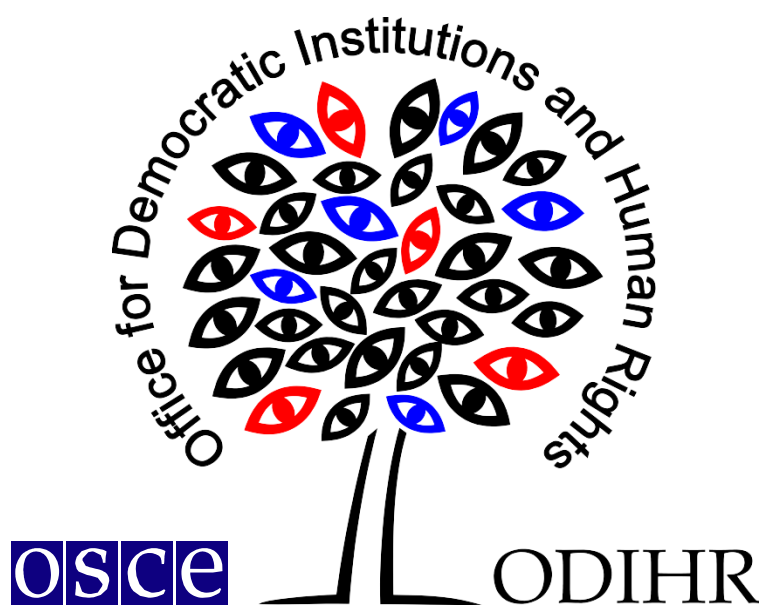

**Пятый промежуточный доклад о
зафиксированных нарушениях международного
гуманитарного права и международного права
в области прав человека в Украине**

22 июля 2024 года

Пятый промежуточный доклад о зафиксированных нарушениях международного гуманитарного права и международного права в области прав человека в Украине

Содержание

Предисловие	3
I. Резюме.....	5
II. Введение	8
III. Обзор ситуации после 1 декабря 2023 года.....	11
a. <i>Нарушения МГП во время ведения боевых действий</i>	11
b. <i>Другие значимые события</i>	17
IV. Конкретные проблемы, упомянутые свидетелями и пострадавшими в ходе интервью с БДИПЧ	19
a. <i>Произвольное лишение свободы и насильственные исчезновения на территориях, находящихся под контролем российских властей</i>	20
b. <i>Пытки и жестокое обращение на территориях, находящихся под контролем российских властей</i>	25
c. <i>Положение военнопленных</i>	29
d. <i>Сексуальное насилие в условиях вооруженного конфликта (СНБК)</i>	38
e. <i>Управление оккупированными территориями</i>	40
i. <i>Попытки изменения статуса и характера оккупированных территорий</i>	40
ii. <i>Принудительная мобилизация в ряды вооруженных сил Российской Федерации</i>	47
f. <i>Принуждение к сотрудничеству с оккупационными властями и обвинения в коллаборационизме</i>	50
V. Обновленные промежуточные рекомендации.....	54

Предисловие

С чувством глубокой скорби мы публикуем сегодня Пятый промежуточный доклад, подготовленный в рамках Инициативы БДИПЧ по мониторингу нарушений международного права в Украине, цель которой заключается в мониторинге и документировании наиболее серьезных нарушений международного гуманитарного права (МГП) и международного права в области прав человека (МППЧ) в результате войны в Украине, влияющих на жизни гражданских лиц и военнопленных.

Наряду с четырьмя предыдущими промежуточными докладами, опубликованными с момента военного вторжения Российской Федерации в Украину 24 февраля 2022 года, эти документы раскрывают суровую реальность разрушительных последствий этой непрекращающейся войны для гражданских лиц, их прав человека и их будущего, опираясь на материалы более 400 подробных интервью с пострадавшими и свидетелями нарушений, проведенных БДИПЧ в ходе 19 миссий в Украине и за ее пределами.

Спустя почти два с половиной года пагубное влияние конфликта на права гражданских лиц продолжает вызывать ужас. Настоящий Пятый промежуточный доклад, который содержит новые данные и свидетельства очевидцев, служит дополнительным подтверждением заслуживающих доверия сведений о том, что действия войск Российской Федерации характеризуются общим пренебрежением к основополагающим принципам международного гуманитарного права. В результате растет количество нарушений прав, некоторые из которых могут быть квалифицированы как военные преступления или преступления против человечности. В ходе конфликта это привело к огромным и широкомасштабным страданиям, включая случаи дискриминации, унижения, пыток, произвольных задержаний, насилия и гибели невинных людей, в том числе детей и представителей других уязвимых групп. В течение отчетного периода также были зафиксированы признаки – хотя и гораздо более ограниченные по масштабам, но все же вызывающие обеспокоенность – нарушения МГП украинскими вооруженными силами.

Продолжая мониторинг данных нарушений и публикацию новых докладов, БДИПЧ будет и впредь стремиться информировать широкую общественность о ситуации в области прав человека в Украине, разрабатывать основанные на фактах рекомендации для государств и, в конечном итоге, способствовать привлечению к ответственности виновных в нарушениях МГП и МППЧ, поддерживая тесный диалог с другими международными субъектами с тем, чтобы жертвы таких нарушений могли добиться справедливости.

В ходе чтения данного последнего доклада для меня стал еще более очевидным тот факт, что наша общая безопасность может быть достигнута, сохранена и укреплена только при соблюдении общих обязательств по укреплению демократических институтов, поддержанию верховенства права и поощрению прав человека.

В заключение я хотел бы еще раз выразить благодарность всем пострадавшим и свидетелям, которые согласились дать интервью и поделиться с нами своими – зачастую болезненными – свидетельствами, всем организациям гражданского общества и правозащитникам, которые помогали и продолжают помогать БДИПЧ в осуществлении нашего важного мандата, а также всем сотрудникам БДИПЧ за их самоотверженную работу над этими докладами.

Маттео Мекаччи, директор БДИПЧ

I. Резюме

1. После военного вторжения Российской Федерации в Украину, начавшегося 24 февраля 2022 года, БДИПЧ, опираясь на свой мандат по мониторингу, учредило Инициативу по мониторингу нарушений международного права в Украине (ИМУ), задача которой заключается в мониторинге и фиксации сведений о наиболее острых проблемах, влияющих на жизнь гражданских лиц и военнопленных. Настоящий документ, подготовленный в рамках ИМУ, представляет собой пятый промежуточный доклад о зафиксированных нарушениях международного гуманитарного права (МГП) и международного права в области прав человека (МППЧ) в Украине и опирается на выводы и рекомендации четырех предыдущих промежуточных докладов.
2. В данном докладе содержится краткий обзор нарушений международного права, совершенных в контексте вооруженного конфликта в период с 1 декабря 2023 года по 31 мая 2024 года. Основная часть доклада посвящена конкретным проблемам, о которых сообщили миссии БДИПЧ 87 свидетелей в ходе четырех мониторинговых визитов, проведенных БДИПЧ в первом полугодии 2024 года. В ходе подготовки доклада также использовались результаты дистанционного мониторинга, проведенного ИМУ с использованием методики расследований по данным открытых источников, и информация, предоставленная ведомствами Российской Федерации и Украины, организациями гражданского общества, а также другие источники, ссылки на которые приводятся в тексте настоящего доклада.
3. В рамках мониторинга БДИПЧ зафиксированы значительные изменения в ходе конфликта с 1 декабря 2023 года, в том числе касающиеся ведения боевых действий. Отмечено усиление скоординированных широкомасштабных ударов вооруженных сил Российской Федерации по украинским городам, в том числе расположенным вдали от линии фронта. Эти удары привели к росту числа жертв среди гражданского населения и к увеличению ущерба, нанесенного гражданской инфраструктуре, включая критически важную энергетическую инфраструктуру. Особенно тяжелая ситуация сложилась в Харьковской области после наземного наступления войск Российской Федерации в мае. Применение силами Российской Федерации взрывных устройств с широкой зоной поражения в густонаселенных районах также свидетельствует о том, что принципы избирательности и соразмерности по-прежнему игнорируются.
4. БДИПЧ отмечены случаи обстрелов украинскими вооруженными силами районов Украины, оккупированных Российской Федерацией, хотя и в гораздо меньших масштабах, что привело к жертвам среди гражданского населения. Украинские вооруженные силы усилили удары по регионам Российской Федерации, граничащим с Украиной; некоторые из этих ударов, нанесенных по военным объектам, привели к жертвам среди гражданского населения.

5. Осталась неизменной отмеченная БДИПЧ ранее практика произвольных задержаний и насильственных исчезновений гражданских лиц на территориях, оккупированных Российской Федерацией. По имеющимся сведениям, задержанные лица становились жертвами этих нарушений из-за предполагаемой поддержки ими Украины, при этом они были лишены базовых гарантий защиты, применимых к лицам, лишенным свободы. БДИПЧ получены сведения об уголовном преследовании гражданских лиц после продолжительного произвольного содержания под стражей, причем во многих случаях такие лица были задержаны вскоре после 24 февраля 2024 года. БДИПЧ собраны дополнительные доказательства широко распространенного и систематического применения пыток, включая пытки сексуального характера, в отношении задержанных гражданских лиц. Во многих случаях пострадавшие сообщили БДИПЧ о том, что продолжают страдать от последствий долговременных телесных повреждений и психологических травм.
6. Военнопленные, в основном, содержались отдельно от гражданских лиц, однако как украинские гражданские лица, так и бывшие военнопленные рассказывали о том, что в равной мере сталкивались с широко распространенной практикой применения пыток и плохими условиями содержания. Сохраняются проблемы, связанные с нарушениями прав, включая произвольные казни военнопленных обеими сторонами в момент взятия в плен, а также выставление военнопленных на любопытство толпы с помощью социальных сетей. Серьезной проблемой остается обеспечение независимого доступа к украинским военнопленным.
7. БДИПЧ получило дополнительную информацию от свидетелей и пострадавших о случаях сексуального насилия, связанного с конфликтом, в отношении мужчин и женщин, включая случаи изнасилования, угрозы изнасилованием и другие виды сексуального насилия. Некоторые из зафиксированных случаев применения насилия содержали элементы гомофобии. Как сообщалось, большинство случаев происходило в местах лишения свободы, находящихся под контролем Российской Федерации, в то время как другие случаи, по сообщениям, происходили в собственных домах жертв на оккупированных Россией территориях.
8. В БДИПЧ продолжали поступать сообщения об интенсификации предпринимаемых российскими властями усилий по изменению статуса и характера оккупированных территорий в нарушение МГП. Свидетели сообщили о случаях принуждения жителей оккупированных территорий к принятию российского гражданства, а также о принудительном навязывании российских учебных программ в школах и военно-патриотическом воспитании детей школьного возраста.
9. Согласно информации, полученной БДИПЧ от свидетелей, жителей оккупированных Россией территорий регулярно принуждали к работе на оккупационные власти, причем используемые способы принуждения могут нарушать МГП. По имеющимся у

БДИПЧ сведениям, методы принуждения включали угрозы, лишение свободы и предъявление уголовных обвинений. Свидетели также выразили обеспокоенность по поводу того, что после принуждения к сотрудничеству коллаборационисты подвергались уголовному преследованию в соответствии с украинским законодательством из-за отсутствия ясности в том, что фактически и юридически представляет собой коллаборационистская деятельность.

10. БДИПЧ представляет ряд рекомендаций, призывая обе стороны конфликта принять меры по решению проблем, упомянутых в данном докладе, а также уважать нормы международного гуманитарного права и международного права в области прав человека и обеспечивать их соблюдение.

II. Введение

11. Почти через два с половиной года после начала военного вторжения, которое инициировала Российская Федерация 24 февраля 2022 года, ситуация в Украине продолжает характеризоваться широкомасштабными страданиями гражданского населения и серьезными нарушениями международного гуманитарного права (МГП) и международного права в области прав человека (МППЧ).
12. Обязательства ОБСЕ в области человеческого измерения подчеркивают жизненную важность выполнения государствами-участниками своих правовых обязательств в рамках МГП и МППЧ, предусмотренных международными договорами¹, включая Женевские конвенции².
13. В соответствии со своим ключевым мандатом по оказанию поддержки государствам-участникам ОБСЕ в выполнении их обязательств в области человеческого измерения³, сразу после 24 февраля 2022 года БДИПЧ учредило Инициативу по мониторингу нарушений международного права в Украине (ИМУ), в рамках которой первоочередное внимание уделяется наиболее острым вопросам, затрагивающим жизнь гражданского населения и военнопленных. Это включает мониторинг использования средств и методов ведения войны, запрещенных МГП; случаев преднамеренных убийств, пыток и других бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также сексуального насилия в условиях вооруженного конфликта; незаконного перемещения гражданского населения, включая детей; отказа в предоставлении гуманитарной помощи нуждающемуся населению; положения военнопленных; ситуации на оккупированных территориях и нарушений правил оккупации, предусмотренных МГП.

---

¹ См., например, [Будапештский документ 1994 г.](#) (Будапешт, 1994), СБСЕ, 6 декабря 1994 г., п. 20.

² См., например, [Хельсинкский документ 1992 г.](#) (Хельсинки, 1992), Вызов времени перемен, СБСЕ, 10 июля 1992 г., пп. 47-52; СБСЕ, [Будапешт, 1994 г.](#), Раздел IV, Кодекс поведения, касающийся военно-политических аспектов безопасности, пп. 29-35.

³ СБСЕ, [Хельсинки, 1992 г.](#); подробнее о мандате БДИПЧ см. [Interim Report on reported violations of international humanitarian law and international human rights law in Ukraine](#), (First Interim Report) [Промежуточный доклад о зафиксированных нарушениях международного гуманитарного права и международного права в области прав человека в Украине], OSCE/ODIHR, 20 July 2022; [Second Interim Report on reported violations of international humanitarian law and international human rights law in Ukraine](#), (Second Interim Report) [Второй промежуточный доклад о зафиксированных нарушениях международного гуманитарного права и международного права в области прав человека в Украине], OSCE/ODIHR, 14 December 2022; [Third Interim Report on reported violations of international humanitarian law and international human rights law in Ukraine](#), (Third Interim Report) [Третий промежуточный доклад о зафиксированных нарушениях международного гуманитарного права и международного права в области прав человека в Украине], OSCE/ODIHR, 17 July 2023; [Четвертый промежуточный доклад о зафиксированных нарушениях международного гуманитарного права и международного права в области прав человека в Украине](#) (Четвертый промежуточный доклад), БДИПЧ ОБСЕ, 12 декабря 2023 г.

14. БДИПЧ анализирует ситуацию в Украине и предполагаемые нарушения МГП и МППЧ, опираясь на соответствующие правовые нормы, применимые к вооруженному конфликту в Украине, и отмечает, что так называемая «аннексия» территорий, находящихся под оккупацией Российской Федерации, остается незаконной и не меняет их статус как территории Украины в соответствии с международным правом. Более подробную информацию о правовых нормах можно найти на сайте БДИПЧ⁴.
15. Методология, используемая ИМУ, была разработана с учетом особенностей ситуации в Украине. Эксперты БДИПЧ придерживаются подхода, учитывающего перенесенную пострадавшими и свидетелями психологическую травму, и руководствуются принципом «не навреди», принципом информированного согласия, а также учитывают риски повторной травматизации. Более подробную информацию о методологии ИМУ можно найти на сайте БДИПЧ⁵.
16. Настоящий Пятый промежуточный доклад, публикуемый БДИПЧ, опирается на выводы и рекомендации, содержащиеся в четырех предыдущих промежуточных докладах о зафиксированных нарушениях МГП и МППЧ в Украине, опубликованных в июле 2022 года (Первый промежуточный доклад), декабре 2022 года (Второй промежуточный доклад), июле 2023 года (Третий промежуточный доклад) и декабре 2023 года (Четвертый промежуточный доклад) соответственно⁶. Публичные доклады БДИПЧ по данным вопросам направлены на внесение дополнительного вклада в обеспечение ответственности за нарушения МГП и МППЧ, совершенные в контексте вооруженного конфликта в Украине.
17. Доклад начинается с обзора аспектов и важных событий, имевших место в контексте конфликта в Украине в период с 1 декабря 2023 года по 31 мая 2024 года, а затем сосредотачивается на конкретных темах, подробная информация по которым была предоставлена БДИПЧ в ходе личных интервью, проведенных с пострадавшими и свидетелями в первой половине 2024 года, при этом особое внимание уделяется историям этих людей⁷. В течение данного периода эксперты БДИПЧ совершили четыре мониторинговых выезда: два в Украину, один в Эстонию и один в Финляндию. В ходе этих мониторинговых визитов эксперты БДИПЧ провели 82 личных интервью и опросили 87 пострадавших или свидетелей предполагаемых нарушений МГП и МППЧ (42 женщин и 45 мужчин)⁸. БДИПЧ опросило выходцев из самых разных регионов

---

⁴ См. [Правовые нормы, применимые к вооруженному конфликту в Украине](#), БДИПЧ ОБСЕ, 17 июля 2023 г.

⁵ См. [Методология Инициативы по мониторингу нарушений международного права в Украине](#), БДИПЧ ОБСЕ, 17 июля 2023 г.

⁶ OSCE/ODIHR, [First Interim Report](#); OSCE/ODIHR, [Second Interim Report](#); OSCE/ODIHR, [Third Interim Report](#); OSCE/ODIHR, [Fourth Interim Report](#).

⁷ При этом информация, включенная в раздел IV, может относиться к событиям, произошедшим до 1 декабря 2023 года.

⁸ В их число вошли пять интервью, в которых двое человек попросили, чтобы интервью с ними проводились вместе. По состоянию на июнь 2024 года БДИПЧ провело в рамках ИМУ в общей сложности 19

Украины, включая Днепропетровскую, Донецкую, Запорожскую, Киевскую, Луганскую, Харьковскую и Херсонскую области. БДИПЧ выражает глубочайшую благодарность всем свидетелям и пострадавшим, которые поделились своими историями. Кроме того, БДИПЧ получило информацию от властей Украины и Российской Федерации, соответствующих межправительственных организаций и организаций гражданского общества, ссылки на которые приводятся в тексте данного доклада.

мониторинговых визитов в Украину и за ее пределы, в ходе которых специалисты БДИПЧ провели 402 личных интервью и опросили 425 пострадавших или свидетелей предполагаемых нарушений МГП и МППЧ (222 женщины, 203 мужчины).

III. Обзор ситуации после 1 декабря 2023 года

а. Нарушения МГП во время ведения боевых действий

18. БДИПЧ продолжало отслеживать сообщения о нарушениях МГП, совершенных во время ведения боевых действий на территории, контролируемой правительством Украины, на оккупированных Российской Федерацией территориях Украины, а также при ударах по территории Российской Федерации⁹. Период, рассматриваемый в настоящем докладе – с 1 декабря 2023 года по 31 мая 2024 года – характеризуется усилением скоординированных широкомасштабных ударов вооруженных сил Российской Федерации по крупнейшим городам Украины, в том числе находящимся вдали от линии фронта, что привело к росту жертв среди гражданского населения в результате конфликта и нанесению значительного ущерба гражданским объектам, в том числе критически важным объектам энергетической инфраструктуры. Население по обе стороны линии фронта продолжает страдать в результате обстрелов и ударов из реактивных систем залпового огня (РСЗО), однако особенно плачевная ситуация сложилась в северо-восточной части Харьковской области после наземного наступления войск Российской Федерации, начатого 10 мая 2024 года.
19. Проведенный БДИПЧ мониторинг показывает¹⁰, что в течение отчетного периода российские вооруженные силы продолжали регулярно использовать взрывные устройства с широкой зоной поражения при нанесении ударов по густонаселенным городским районам Украины, что привело к многочисленным жертвам среди гражданского населения, а также к масштабным повреждениям и разрушениям объектов гражданской инфраструктуры¹¹. В то время как от обстрелов и ударов РСЗО

---

⁹ Это включает в себя сообщения об ударах по нефтеперерабатывающим заводам и по приграничным городам и областям, таким как Белгород. БДИПЧ пока не смогло провести надлежащую проверку этих сообщений в соответствии со своей методологией дистанционного мониторинга и стандартами верификации.

¹⁰ С 24 февраля 2022 года БДИПЧ собирает информацию о потенциальных нарушениях правил ведения боевых действий сторонами конфликта, в том числе с использованием методов расследования по материалам открытых источников для верификации цифровых доказательств. Поскольку БДИПЧ не в состоянии осуществить подробную оценку нарушений норм МГП в отношении отдельных атак, его выводы основываются на определенных закономерностях, выявленных в ходе мониторинга и позволяющих сделать предварительные выводы о степени соблюдения конкретных норм МГП воюющими сторонами. Подробнее см. в [описании методологии БДИПЧ](#).

¹¹ Это оружие предназначено для использования на открытом поле боя, и, учитывая присущую ему неточность поражения, его использование в густонаселенных районах с большой вероятностью может привести к неизбирательному и соразмерному ущербу для гражданского населения и гражданской инфраструктуры. Согласно обновленным данным, опубликованным Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), 97% смертей и ранений среди гражданского населения Украины, зарегистрированных за период с 1 декабря 2023 года по 31 мая 2024 года, были вызваны применением взрывных устройств с большой площадью поражения, включая обстрелы из тяжелой артиллерии и реактивных систем залпового огня, ракетные обстрелы и авиаудары. См. [Report on the Human Rights Situation in Ukraine: 1 December 2023 to 29 February 2024](#) [Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 1 декабря 2023 года – 29 февраля 2024 года], UN OHCHR, 26 March 2024, para. 18; [Report on the Human Rights Situation in Ukraine: 1 March to 31 May 2024](#)

в первую очередь страдали жители районов, находящихся в непосредственной близости от места ожесточенных боев¹², ракетные снаряды, беспилотные летательные аппараты (БПЛА) и авиаудары часто поражали гражданские объекты вдали от линии фронта¹³. Эти удары свидетельствуют о том, что российские власти продолжают игнорировать предусмотренные МПП принципы избирательности и соразмерности¹⁴.

20. В декабре и январе БДИПЧ зафиксировало значительное увеличение количества крупномасштабных скоординированных ракетных ударов и ударов с применением БПЛА по контролируемой правительством территории Украины. 29 декабря 2023 года российские войска начали одну из крупнейших атак с 24 февраля 2022 года, выпустив более 160 беспилотников и ракет по таким городам как Киев, Харьков, Днепр, Запорожье, Одесса, Львов и другим городам и селам Днепропетровской, Сумской, Черкасской и Киевской областей¹⁵. Говоря об этих ударах, свидетель из Харькова сообщил БДИПЧ: «На мой день рождения [...] было 23 удара. В предыдущем году их было 6»¹⁶. В результате этой атаки, продолжавшейся более 18 часов, погибло не менее 21 и было ранено не менее 85 гражданских лиц (в том числе 5 детей), согласно данным, подтвержденным УВКПЧ ООН¹⁷. Российская Федерация заявила, что основными целями ударов были украинские военные объекты и инфраструктура, и возложила

[Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 1 марта – 31 мая 2024 года], UN OHCHR, 3 July 2024, para. 15. См. также информацию, предоставленную Постоянным представительством Украины при международных организациях в Вене; информацию, предоставленную Офисом Генерального прокурора Украины; информацию, предоставленную Национальной полицией Украины; информацию, предоставленную Министерством обороны Украины; информацию, предоставленную Министерством образования и науки Украины.

¹² См. [Report on the Human Rights Situation in Ukraine: 1 December 2023 to 29 February 2024](#) [Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 1 декабря 2023 года – 29 февраля 2024 года], UN OHCHR, 26 March 2024, para. 28; [Report on the Human Rights Situation in Ukraine: 1 March to 31 May 2024](#) [Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 1 марта – 31 мая 2024 года], UN OHCHR, 3 July 2024, para. 26.

¹³ Так, в ночь с 1 на 2 марта при помощи БПЛА был нанесен удар по девятиэтажному жилому зданию в г. Одессе (Одесская обл.), в результате которого было убито 12 гражданских лиц (в том числе 5 детей в возрасте от 4 месяцев до 9 лет) и ранено 8 (в том числе один ребенок), согласно информации, предоставленной властями Украины и подтвержденной БДИПЧ. См. Олег Кипер/Одесская ОГА (ОВА), [пост](#) в Telegram, 3 марта 2024 г. (укр. яз.); Офис Генерального прокурора, [пост](#) в Telegram, 3 марта 2024 г. (укр. яз.); Владимир Зеленский, [пост](#) в Telegram, 2 марта 2024 г. (укр. яз.). См. также [Drone attack collapses Odesa residential building](#) [В результате удара беспилотника разрушено жилое здание в Одессе], Human Rights Watch, 21 March 2024.

¹⁴ Принципы избирательности и соразмерности требуют, чтобы удары наносились по законным военным целям и осуществлялись только в тех случаях, когда удар не приведет к чрезмерным сопутствующим последствиям для жизни гражданского населения по сравнению с ожидаемым прямым военным преимуществом, которое может быть достигнуто в результате нанесения удара. При оценке соразмерности государства должны учитывать возможные побочные эффекты.

¹⁵ Генеральный штаб Вооруженных сил Украины, [пост](#) в Facebook, 29 декабря 2023 г. (укр. яз.); информация, предоставленная Постоянным представительством Украины при международных организациях в Вене.

¹⁶ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.389, п. 27.

¹⁷ Некоторые из жертв пострадали в результате падения обломков сбитых ракет. [Ukraine: protection of civilians in armed conflict. December 2023 update](#) [Украина: защита гражданского населения в условиях вооруженного конфликта. Декабрь 2023 года], UN OHCHR, 15 January 2024, p. 2. По сообщению президента Украины В. Зеленского, в ходе атаки было убито 39 человек и ранено 159 человек, см. Владимир Зеленский, [пост](#) в Telegram, 30 декабря 2023 г. (укр. яз.).

вину за жертвы среди гражданского населения на систему противовоздушной обороны Украины¹⁸. Подобные атаки продолжались в течение января 2024 года¹⁹, причем УВКПЧ ООН зафиксировало значительное увеличение числа жертв среди гражданского населения, включая детей, в результате конфликта по сравнению с предыдущими месяцами²⁰. В результате ударов был нанесен ущерб гражданским объектам, включая медицинские учреждения, учреждения образования и жилые дома²¹. Эксперты БДИПЧ опросили одного из пострадавших в результате атаки 2 января, который объяснил: *«К такому невозможно подготовиться, особенно рано утром... Стен не было, повсюду стекло [...] Некоторые жители многоквартирного дома были убиты. Нам повезло»*²².

21. С конца марта 2024 года российские вооруженные силы начали новую серию ударов по энергетической инфраструктуре на территории Украины²³, повлекшую за собой значительный ущерб и разрушения объектов электроэнергетики и электрических подстанций. Так, 22 марта российские войска провели одну из крупнейших на тот момент атак на энергетический сектор Украины, повредив 20 подстанций и 8 электростанций, включая Днепровскую гидроэлектростанцию²⁴. С 22 марта по 8 мая российские войска провели пять волн крупномасштабных скоординированных атак на основные тепловые и гидроэлектростанции страны, что привело к их повреждению и значительно снизило их способность вырабатывать электроэнергию²⁵. Эти удары привели к жертвам среди мирного населения и временно лишили миллионы украинцев доступа к электричеству, газу и воде. Во всех районах страны применялись дополнительные веерные отключения электроэнергии, и украинские власти опасаются, что в холодные месяцы 2024–2025 годов ситуация с электроснабжением

---

¹⁸ Министерство обороны России, [пост](#) в Telegram, 29 декабря 2023 г.; [Выступление Постоянного представителя В.А. Небензи на заседании СБ ООН по Украине](#), Постоянное представительство Российской Федерации при ООН, 29 декабря 2023 г.

¹⁹ Еще одна серия скоординированных ракетных ударов и ударов БПЛА имела место 2, 8 и 23 января; особенно сильно пострадали столица Украины Киев и город Харьков. По данным УВКПЧ ООН, было убито не менее 26 гражданских лиц (в том числе один ребенок) и ранено не менее 190 (в том числе 17 детей), см. [Ukraine: protection of civilians in armed conflict. January 2024 update](#) [Украина: защита гражданского населения в условиях вооруженного конфликта. Обновление за январь 2024 года], UN OHCHR, 7 February 2024, p. 2; см. также Владимир Зеленский, [пост](#) в Telegram, 2 января 2024 г. (укр. яз.); Владимир Зеленский, [пост](#) в Telegram, 8 января 2024 г. (укр. яз.); Владимир Зеленский, [пост](#) в Telegram, 23 января 2024 г. (укр. яз.).

²⁰ [Ukraine: protection of civilians in armed conflict. January 2024 update](#) [Украина: защита гражданского населения в условиях вооруженного конфликта. Обновление за январь 2024 года], UN OHCHR, 7 February 2024, p. 1.

²¹ Информация предоставлена Постоянным представительством Украины при международных организациях в Вене.

²² Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.378, п. 6.

²³ Подробнее см. OSCE/ODIHR, [Second Interim Report](#), paras. 49-52; OSCE/ODIHR, [Third Interim Report](#), para. 18; [Четвертый промежуточный доклад](#), п. 24.

²⁴ Информация предоставлена БДИПЧ Постоянным представительством Украины при международных организациях в Вене.

²⁵ Укрэнерго, [пост](#) в Telegram, 31 мая 2024 г. (укр. яз.).

будет особенно сложной²⁶. Сообщения о неоднократных атаках на плотину Днепровской ГЭС также вызывают опасения в связи с возможной экологической и гуманитарной катастрофой²⁷. С апреля 2024 года российские вооруженные силы усилили атаки на железнодорожную инфраструктуру Украины²⁸, что усугубляет риски для гражданского населения.

22. В течение отчетного периода от постоянных ракетных обстрелов, атак БПЛА и авиаударов российских вооруженных сил особенно пострадал город Харьков. Житель Харькова в беседе с БДИПЧ описал ситуацию следующим образом: «...Речь идет только о выживании. Ракетные удары усилились в декабре и январе, и теперь не проходит и дня без обстрела. В день может быть 10, 20, 30 ударов ракетами, беспилотниками и авиабомбами. Можно услышать семь взрывов, пока включится сирена воздушной тревоги»²⁹. Хотя российские власти заявляли, что атаки были направлены на военные цели³⁰, удары наносились по жилым кварталам, что привело к гибели и ранениям мирных жителей³¹. Также значительно ухудшилась гуманитарная ситуация в городе. Несколько очевидцев сообщили о частых отключениях электричества и перебоях в водо- и теплоснабжении, работе мобильной связи и общественного транспорта³². Более того, в ряде случаев российские власти связывали эти атаки с обстрелами и ударами по Белгородской области со стороны украинских

---

²⁶ Информация предоставлена Постоянным представительством Украины при международных организациях в Вене.

²⁷ Владимир Зеленский, [пост](#) в Telegram, 29 марта 2024 г. (укр. яз.); [Ukraine's largest hydroelectric dam in critical condition after Russian strikes, authorities say](#) [Власти отмечают, что плотина крупнейшей ГЭС Украины находится в критическом состоянии после российских ударов], CNN, 2 June 2024.

²⁸ 18 апреля в результате обстрела железнодорожных объектов в Синельникове (Днепропетровская область) один железнодорожный работник был убит и семь получили ранения, см. Украинская железная дорога, [пост](#) в Facebook, 19 апреля 2024 г. (укр. яз.). 25 апреля в Удачном (Донецкая область) была повреждена железнодорожная инфраструктура, убито и ранено семь железнодорожников, см. Украинская железная дорога, [пост](#) в Facebook, 25 апреля 2024 г. (укр. яз.). В тот же день 11 гражданских лиц было ранено в результате ракетного удара по железнодорожной станции в Балаклее (Харьковская область), см. Олег Синегубов, [пост](#) в Telegram, 26 апреля 2024 г. (укр. яз.).

²⁹ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.392, п. 11.

³⁰ См. [В Харькове расположение наемников получило повреждения в результате ударов](#), Информационное агентство ТАСС, 23 января 2024 г.; Информационное агентство ТАСС, [пост](#) в Telegram, 25 мая 2024 г.

³¹ Так, 23 января 11 гражданских лиц погибли и десятки были ранены в результате ракетного удара по жилому кварталу в Киевском районе города Харькова. В результате ударов было повреждено множество жилых домов и школа-интернат, см. Харьковская областная прокуратура, [пост](#) в Telegram, 26 января 2024 г. (укр. яз.). По данным местных властей, 23 мая 7 работников (в том числе 5 женщин) были убиты и 21 человек ранен в результате ракетного удара по типографии «Фактор Друк» в Харькове, см. Олег Синегубов, [пост](#) в Telegram, 23 мая 2024 г. (укр. яз.). 25 мая во второй половине дня российские вооруженные силы сбросили на город Харьков две авиабомбы, которые попали в строительный гипермаркет «Эпицентр». По данным местных властей, в результате удара 18 мирных жителей было убито и 48 ранено, в том числе несколько работников гипермаркета, см. Олег Синегубов, [пост](#) в Telegram, 27 мая 2024 г. (укр. яз.). В ночь с 30 на 31 мая 8 мирных жителей погибли и десятки получили ранения в результате нескольких ракетных ударов по жилому району в городе Харькове, в том числе многоэтажному зданию, см. Государственная служба Украины по чрезвычайным ситуациям, [пост](#) в Telegram, 1 июня 2024 г. (укр. яз.).

³² Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.378; UKR.WS.389; UKR.WS.390; UKR.WS.392.

вооруженных сил³³, тем самым подразумевая, что эти удары носили характер возмездия. МГП строго запрещает карательные действия против гражданского населения и гражданских объектов³⁴.

23. Ситуация в Харьковской области значительно ухудшилась после наземного наступления, начатого российскими вооруженными силами 10 мая 2024 года, что привело к значительному увеличению числа жертв среди гражданского населения, разрушению гражданского имущества и объектов³⁵ и вызвало новую волну перемещения населения³⁶. Кроме того, поступали сообщения о нападениях на гражданских лиц, пытавшихся эвакуироваться, в том числе на волонтеров и медицинский персонал³⁷.
24. БДИПЧ также зафиксировало как минимум пять случаев нанесения российскими вооруженными силами так называемых «двойных ударов». Такие удары наносятся по одному и тому же объекту двумя отдельными атаками: первая атака поражает цель, вызывая первоначальные разрушения, а вторая поражает спасателей, медицинский персонал, журналистов и прохожих, которые находятся на этом объекте. Так, в результате «двойных ударов» по городам Харьков и Запорожье в начале апреля 2024 года погибли восемь гражданских лиц (включая трех сотрудников служб быстрого реагирования) и десятки получили ранения (в том числе работник скорой помощи, фельдшер и два журналиста), согласно информации от местных властей, подтвержденной БДИПЧ³⁸. 19 мая в результате двух последовательных ударов по центру отдыха в селе Черкасская Лозовая (Харьковская область) погибли семь гражданских лиц и десятки получили ранения, включая двух медицинских работников³⁹. Такие удары нарушают МГП, которое запрещает нападения на гражданских лиц и удары по медицинскому персоналу, больницам и гуманитарным работникам⁴⁰. Их неоднократное применение также может удерживать сотрудников

---

³³ Министерство обороны России, [пост](#) в Telegram, 31 декабря 2023 г. См. также Министерство обороны России, [пост](#) в Telegram, 22 марта 2024 г.

³⁴ [ЖК IV](#), ст. 28 и 33; [ДП I](#), ст. 51(6), 52(1) и 54(4); ОМГП, нормы 145, 146.

³⁵ 53% всех жертв среди гражданского населения в мае были зафиксированы в Харьковской области, см. [Ukraine: Protection of Civilians in Armed Conflict. May 2024 update](#) [Украина: защита гражданского населения в условиях вооруженного конфликта. Обновление за май 2024 г.], UN OHCHR, 7 June 2024, p. 1.

³⁶ [UN Geneva Press briefing](#) [Брифинг ООН для прессы в Женеве], The United Nations Office at Geneva, 21 May 2024.

³⁷ [Украина: перемещенные гражданские лица рассказывают о жестоких ударах российских войск в северо-восточных приграничных районах](#), УВКПЧ ООН, 24 мая 2024 г.; [Офис Генерального прокурора Украины, пост](#) в Telegram, 18 мая 2024 г.; см. также: [В Волчанске россияне застрелили женщину с инвалидностью](#), Харьковская правозащитная группа, 22 мая 2024 г. (укр. яз.).

³⁸ Игорь Терехов, [пост](#) в Telegram, 4 апреля 2024 г. (укр. яз.); Государственная служба Украины по чрезвычайным ситуациям, [пост](#) в Telegram, 4 апреля 2024 г. (укр. яз.); Иван Федоров, Запорожская область/Запорожье, [пост](#) в Telegram, 6 апреля 2024 г. (укр. яз.).

³⁹ Информация предоставлена Национальной полицией Украины и подтверждена БДИПЧ.

⁴⁰ См., например, Римский статут МУС, ст. 8(2)(b)(ix) и (e)(iv); [ЖК IV](#), ст. 18, ОМГП, нормы 25, 28-30.

служб быстрого реагирования от оказания помощи жертвам ударов из-за страха нанесения повторного удара.

25. БДИПЧ также зафиксированы случаи обстрелов украинскими вооруженными силами населенных пунктов на оккупированных Российской Федерацией территориях Украины, хотя и в гораздо меньших масштабах, что привело к жертвам среди гражданского населения и нанесению ущерба гражданским объектам⁴¹. По сообщению оккупационных властей, 21 января 27 человек погибло и не менее 25 получили ранения (в том числе двое детей) при обстреле рынка и жилого квартала в Донецке (Донецкая область)⁴², что, по всей видимости, стало самой смертоносной атакой на город с 24 февраля 2022 года; 3 февраля 29 человек погибло и 9 получили ранения в ходе нападения на кафе в Лисичанске (Луганская область)⁴³. Информация УВКПЧ ООН подтверждает случаи смерти и ранения гражданских лиц в результате этих атак. Кроме того, 12 апреля оккупационные власти сообщили о гибели 16 человек и ранении 28 человек в г. Токмак (Запорожская область), однако БДИПЧ пока не смогло подтвердить информацию о количестве пострадавших⁴⁴.
26. В ходе отчетного периода БДИПЧ отметило усиление обстрелов и ударов с использованием БПЛА в приграничных регионах Российской Федерации, в особенности в Белгородской и Брянской области. Хотя некоторые из этих ударов наносились по военным целям⁴⁵, они также привели к жертвам среди гражданского

---

⁴¹ Так, за период с 24 февраля 2022 года по 31 мая 2024 года УВКПЧ ООН было зафиксировано 6 138 жертв (2 512 убитых и 3 626 раненых) на неподконтрольных правительству территориях Украины. См. [Ukraine: Protection of Civilians in Armed Conflict. May 2024 update](#) [Украина: защита гражданского населения в условиях вооруженного конфликта. Обновление за май 2024 г.], UN OHCHR, 7 June 2024, p. 3. См. также [Report on the Human Rights Situation in Ukraine: 1 December 2023 – 29 February 2024](#) [Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 1 декабря 2023 года – 29 февраля 2024 года], UN OHCHR, 26 March 2024, para. 18; информация, предоставленная Уполномоченным по правам человека и Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека; информация, предоставленная Делегацией Российской Федерации на переговорах в Вене по вопросам военной безопасности и контроля над вооружениями.

⁴² Пушили Д.В., [пост](#) в Telegram, 21 января 2024 г. УВКПЧ ООН подтверждены сведения о том, что среди убитых было не менее 24 гражданских лиц, а среди раненых – не менее 11, см. также [Ukraine: protection of civilians in armed conflict. January 2024 update](#) [Украина: защита гражданского населения в условиях вооруженного конфликта. Обновление за январь 2024 г.] UN OHCHR, 7 February 2024, p. 2.

⁴³ Леонид Пасечник, [пост](#) в Telegram, 4 февраля 2024 г. По данным УВКПЧ ООН, не менее 13 человек из числа убитых и раненых были гражданскими лицами, см. [Ukraine: Protection of Civilians in Armed Conflict. February 2024 update](#) [Украина: защита гражданского населения в условиях вооруженного конфликта. Обновление за февраль 2024 г.], UN OHCHR, p. 2. БДИПЧ отдельно установило, что некоторые из пострадавших занимали официальные должности в гражданской администрации на оккупированной территории. В соответствии с нормами МГП, члены неприятельского политического руководства могут быть целью атаки, если они служат в вооруженных силах и, тем самым, становятся комбатантами. Гражданские лица из числа политического руководства не считаются комбатантами и не могут рассматриваться как законные цели.

⁴⁴ Балицкий Евгений, [пост](#) в Telegram, 15 апреля 2024 г.

⁴⁵ Так, в ночь на 9 марта вооруженные силы Украины нанесли удар по авиационному заводу имени Бериева под Таганрогом (Ростовская область) с использованием БПЛА. Известно, что на данном заводе проводится ремонт, модернизация и, по некоторым сообщениям, производство дронов А-50. БДИПЧ осуществило проверку спутниковых снимков, на которых видны последствия удара (повреждение крыши ангара завода). По сообщениям, 27 марта БПЛА атаковали здание Управления внутренних дел Белгородской области.

населения и повреждению гражданских объектов⁴⁶. К числу таких ударов относится и самый смертоносный удар по территории Российской Федерации с 24 февраля 2022 года, нанесенный 30 декабря по центру города Белгорода, в ходе которого, по сообщениям, было убито 25 человек (в том числе 5 детей) и 109 человек получили ранения⁴⁷. Кроме того, с марта вооруженные силы Украины неоднократно наносили удары по объектам российской топливной инфраструктуры с использованием БПЛА дальнего радиуса действия⁴⁸, что привело к временной приостановке производства топлива. Хотя объекты «двойного назначения», которые используются и в военных, и в гражданских целях, могут являться законными военными целями⁴⁹, любые удары по таким объектам могут быть признаны незаконными из-за несоблюдения основополагающего принципа соразмерности, который включает в себя анализ возможных побочных эффектов от нанесения удара⁵⁰.

в. Другие значимые события

27. С 15 по 17 марта 2024 года на большей части оккупированных территорий Украины (Запорожская, Херсонская, Донецкая и Луганская области, Автономная Республика Крым и город Севастополь) прошло голосование по выборам президента России⁵¹. Усилия Российской Федерации по организации российских президентских выборов в оккупированных районах в пределах международно признанной территории Украины без ее согласия не имеют правовой силы⁵².

---

⁴⁶ Информация, предоставленная Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации; информация, предоставленная Делегацией Российской Федерации на переговорах в Вене по вопросам военной безопасности и контроля над вооружениями.

⁴⁷ Telegram-канал «Настоящий Гладков», [пост](#) в Telegram, 1 января 2024 г. Следует отметить, что БДИПЧ пока не удалось надлежащим образом проверить сообщения, поступающие из Российской Федерации, в соответствии со своей [методологией](#).

⁴⁸ См. например, [Ukraine says Russian oil refineries are legitimate targets](#) [По утверждению Украины, российские нефтеперерабатывающие заводы являются законными целями], Reuters, 22 March 2024; [Ukraine takes the war to Russian oil refineries](#) [Украина начала войну против российских нефтеперерабатывающих заводов], Foreign Policy, 27 March 2024; [Ukraine drones target two refineries, airfield in Russia's Krasnodar region, Kyiv source says](#) [Согласно источнику в Киеве, украинские дроны нанесли удар по двум нефтеперерабатывающим заводам и аэродрому в Краснодарском крае], Reuters, 27 April 2024; [Ukraine Strikes More Russian Oil Facilities in a Bid to Disrupt Military Logistics](#) [Украина наносит дополнительные удары по российским объектам нефтепереработки в попытке разрушить военную логистику], The New York Times, 9 May 2024.

⁴⁹ [ДПП I](#), ст. 52(2).

⁵⁰ В соответствии с МГП, «установки и сооружения, содержащие опасные силы», не должны становиться объектом нападения, даже в тех случаях, когда такие объекты являются военными объектами, если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжелые потери среди гражданского населения. См. [ДПП I](#), ст. 51(5)(b), ст. 52(2); [ОМГП, нормы 7, 8, 54](#).

⁵¹ Также в период с 25 февраля до начала марта в различных населенных пунктах оккупированных регионов проходило досрочное голосование.

⁵² Основополагающий принцип состоит в том, что оккупация в соответствии с требованиями МГП является переходным и временным режимом: оккупирующая держава не приобретает суверенитет над оккупированными территориями и обязана по возможности сохранять на оккупированной территории такое

28. 24 января 2024 года на юге Белгородской области Российской Федерации потерпел крушение российский военно-транспортный самолет. По заявлению российских властей, на борту самолета находилось 65 украинских военнопленных, все они погибли в результате крушения. После инцидента российские власти заявили, что самолет был сбит украинскими вооруженными силами. Как Украина, так и Российская Федерация начали расследование инцидента, а президент Зеленский также призвал провести международное расследование.
29. В течение отчетного периода власти сообщили о проведении четырех обменов военнопленными. Таким образом, общее число обменов достигло 52, последний из них состоялся 31 мая 2024 года⁵³.
30. В феврале 2024 года полномочия Координационного штаба по вопросам обращения с военнопленными были официально расширены и теперь распространяются также на украинских гражданских лиц, лишенных свободы⁵⁴. После этого был создан электронный реестр украинских гражданских лиц, задержанных Российской Федерацией, в целях содействия коммуникации с их семьями и проверки достоверности полученной информации. Кроме того, Координационному штабу было поручено ведение переговоров для безусловного освобождения таких гражданских лиц. Хотя точное число украинских гражданских лиц, произвольно лишенных свободы Российской Федерацией, неизвестно, по оценкам НПО, оно измеряется тысячами⁵⁵, а

положение дел, которое существовало до ее оккупации (*status quo ante*). В соответствии с МГП предполагается, что местное население в условиях оккупации не имеет возможности свободного выбора, необходимой для того, чтобы согласиться на изменение статуса оккупированной территории, и, таким образом, оккупирующая держава должна воздерживаться от необратимых изменений, которые коренным образом изменили бы статус таких территорий. См. также: [The holding of illegal 'elections' in occupied areas of Ukraine condemned by OSCE leaders](#) [Руководители ОБСЕ осудили проведение незаконных «выборов» на оккупированных территориях Украины], OSCE CiO press release, 7 September 2023.

⁵³ Информация, предоставленная Постоянным представительством Украины при международных организациях в Вене; информация, предоставленная БДИПЧ неправительственными организациями, представляющими интересы семей военнопленных; Уполномоченный по правам человека Татьяна Москалькова, [пост](#) в Telegram, 3 января 2024 г.; Владимир Зеленский, [пост](#) в Telegram, 3 января 2024 г. (укр. яз.); Координационный штаб по вопросам обращения с военнопленными, [пост](#) в Telegram, 31 января 2024 г. (укр. яз.); Уполномоченный по правам человека Татьяна Москалькова, [пост](#) в Telegram, 31 января 2024 г.; Уполномоченный по правам человека Дмитрий Лубинец, [пост](#) в Telegram, 8 февраля 2024 г. (укр. яз.); Министерство обороны России, [пост](#) в Telegram, 8 февраля 2024 г.; Координационный штаб по вопросам обращения с военнопленными, [пост](#) в Telegram, 31 мая 2024 г. (укр. яз.); Министерство обороны России, [пост](#) в Telegram, 31 мая 2024 г.

⁵⁴ [Постановление Кабинета Министров Украины от 27 февраля 2024 г. № 208 «Некоторые вопросы обращения с военнопленными»](#) (укр. яз.).

⁵⁵ Шесть НПО, занимающихся проблемой произвольных задержаний, сообщили БДИПЧ, что точные цифры установить сложно как из-за продолжающегося вооруженного конфликта, так и из-за отсутствия информации от российских властей. Украинские гражданские лица содержатся в следственных изоляторах, изоляторах временного содержания, пенитенциарных учреждениях и колониях, а также в неофициальных местах содержания под стражей на оккупированных территориях Украины, на территории Российской Федерации и Беларуси. Коалицией украинских НПО было выявлено более 150 таких мест. Подробнее см. ниже, Раздел IV. а. «Произвольное лишение свободы и насильственные исчезновения на территориях, находящихся под контролем российских властей».

за период с 24 февраля 2022 года по 31 мая 2024 года Офисом Генерального прокурора Украины зарегистрировано 14 798 случаев произвольного задержания гражданских лиц российскими властями⁵⁶.

31. 16 мая 2024 года президент Зеленский наложил вето на законопроект № 7731⁵⁷, в котором предлагалось внести в Кодекс законов о труде Украины новое положение, способное привести к дополнительным негативным последствиям для украинских граждан, подозреваемых в «коллорабии» с оккупационными властями – эта проблема сохраняет актуальность из-за отсутствия четкого определения «коллорабионизма» в контексте уголовной ответственности и в иных ситуациях. В соответствии с редакцией законопроекта, отклоненной президентом, непредоставление отдельными категориями работников информации работодателю о «любых связях» с жителями оккупированных территорий могло повлечь за собой расторжение трудовых отношений⁵⁸. Некоторые понятия законопроекта, в том числе понятие «любых связей», имели чрезмерно широкий смысл и не были четко определены, что привело к опасениям по поводу того, что принятие законопроекта без внесения дополнительных пояснений могло бы усугубить существующее негативное представление об украинцах, живущих под оккупацией⁵⁹, на которое ранее указывало БДИПЧ, отмечая широкие обвинения в «коллорабионизме»⁶⁰. Таким образом, БДИПЧ рассматривает факт наложения вето как позитивный шаг.

IV. Конкретные проблемы, упомянутые свидетелями и пострадавшими в ходе интервью с БДИПЧ

32. В данной основной части доклада главное внимание уделяется конкретным проблемам, упомянутым свидетелями и пострадавшими в ходе интервью,

---

⁵⁶ Информация предоставлена Офисом Генерального прокурора Украины. По данным Национального информационного бюро, зафиксировано 14 000 «неподтвержденных случаев», а число подтвержденных случаев по состоянию на 11 июня 2024 г. составило 1743 (915 из них было подтверждено по линии Международного комитета Красного Креста).

⁵⁷ [Пропозиції Президента України до Закону про внесення змін до Кодексу законів про працю України щодо встановлення додаткових підстав розірвання трудового договору з ініціативи роботодавця та деяких інших питань](#) [Предложения Президента Украины по Закону о внесении изменений в Кодекс законов о труде Украины в части установления дополнительных оснований для расторжения трудового договора по инициативе работодателя и некоторых других вопросов], Верховна Рада, 16 мая 2024 г. (укр. яз.).

⁵⁸ [Зеленський ветовав закон, що дозволяв звільняти з роботи за неповідомлення про контакти в окупації](#) [Зеленский наложил вето на закон, позволяющий увольнять с работы за несообщение сведений о контактах в оккупации], ZMINA, 16 мая 2024 г. (укр. яз.).

⁵⁹ Информация, предоставленная БДИПЧ неправительственными организациями, занимающимися широким кругом вопросов в Украине, включая правосудие для жертв военных преступлений, права крымскотатарского народа, а также внутренне перемещенных лиц и жертв нарушений прав человека в Крыму.

⁶⁰ БДИПЧ ОБСЕ, [Четвертый промежуточный доклад](#), пп. 38-40. См. ниже раздел IV. ф. «Принуждение к сотрудничеству с оккупационными властями и обвинения в коллорабионизме».

проведенных БДИПЧ в течение первых шести месяцев 2024 года. В то время как часть информации относится к событиям, произошедшим в 2024 году, другая часть данных касается инцидентов, имевших место на более ранних этапах конфликта. В любом случае, эти сообщения способствуют более полному описанию и анализу зафиксированных нарушений и позволяют дополнить сложившуюся у БДИПЧ картину этих более ранних событий и характера нарушений. Свидетели и пострадавшие могли предоставить сведения с запозданием по многим причинам, в том числе из-за присутствующей на начальных этапах нерешительности, вызванной травмой или другими факторами, или невозможности сделать это в силу нахождения на оккупированной территории. Кроме того, часть раздела IV.e.i. «Попытки изменения статуса и характера оккупированных территорий», касающаяся «серьезных и систематических изменений в образовании», дополнительно опирается на показания свидетелей, предоставленные БДИПЧ до 2024 года. Поскольку БДИПЧ завершило анализ данного вопроса лишь недавно, эта информация не была включена в предыдущие промежуточные доклады. Во всех частях раздела IV также были учтены сведения, предоставленные организациями гражданского общества в ходе интервью с экспертами БДИПЧ.

а. Произвольное лишение свободы и насильственные исчезновения на территориях, находящихся под контролем российских властей

33. БДИПЧ продолжает документально фиксировать случаи произвольного лишения свободы, включая насильственные исчезновения, имевшие место на территориях Украины, оккупированных Российской Федерацией. В период с 1 декабря 2023 года по 31 мая 2024 года⁶¹ БДИПЧ провело интервью с 17 лицами, пострадавшими от произвольного лишения свободы, в том числе 13 мужчинами и 4 женщинами⁶². Кроме того, БДИПЧ опросило шестерых очевидцев произвольного лишения свободы⁶³ и получило еще 9 заслуживающих доверия сообщений о подобных нарушениях⁶⁴.

---

⁶¹ Хотя большинство случаев, документально зафиксированных БДИПЧ, имели место за пределами отчетного периода, один из пострадавших был освобожден в конце марта 2024 года после длительного содержания под стражей, а еще три жертвы числились как «исчезнувшие» или произвольно лишенные свободы на момент проведения интервью с их родственниками.

⁶² Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.324; UKR.WS.331; UKR.WS.335; UKR.WS.336; UKR.WS.338; UKR.WS.340; UKR.WS.341; UKR.WS.344; UKR.WS.348; UKR.WS.356; UKR.WS.362; UKR.WS.377; UKR.WS.384; UKR.WS.385; UKR.WS.386; UKR.WS.396; UKR.WS.402.

⁶³ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.325; UKR.WS.327; UKR.WS.343; UKR.WS.345; UKR.WS.368; UKR.WS.376.

⁶⁴ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.321; UKR.WS.332; UKR.WS.358; UKR.WS.361; UKR.WS.365; UKR.WS.375; UKR.WS.379; UKR.WS.391; UKR.WS.397.

34. Новая информация, полученная БДИПЧ, так же, как и прежде выявленные закономерности⁶⁵, подтверждает, что Российской Федерацией применяется практика преследования людей на основании их предполагаемой поддержки украинских вооруженных сил или связи с украинскими вооруженными силами⁶⁶, за отказ сотрудничать с российскими властями⁶⁷ или же за то, что они якобы придерживаются проукраинских или антироссийских взглядов⁶⁸. По сообщениям, такая предполагаемая связь служила основанием для задержания в случаях, когда у людей была одежда в военном стиле или разрешение на огнестрельное оружие, а также украинская символика, литература или татуировки, которые воспринимались как «националистические». По данным интервью с БДИПЧ, трое гражданских лиц были задержаны из-за того, что имели родственников или друзей, служивших в вооруженных силах Украины⁶⁹.
35. Жертв задерживали в их домах после обысков и рейдов⁷⁰, на улице⁷¹, на блокпостах или пунктах пограничного контроля⁷². Трое пострадавших сообщили, что при аресте им угрожали и/или применяли физическое насилие⁷³. По словам пострадавших и свидетелей, задержания проводили представители Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ФСБ)⁷⁴ и военнослужащие российских вооруженных сил⁷⁵.
36. Свидетели сообщили БДИПЧ, что российские военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов удерживали гражданских лиц как в неофициальных местах лишения свободы⁷⁶, так и в полицейских участках, следственных изоляторах и

---

⁶⁵ Более подробную информацию см. в OSCE/ODIHR, [Third Interim Report](#), para. 42; [Четвертый промежуточный доклад](#), п. 42.

⁶⁶ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.326, п. 50; UKR.WS.336, п. 12; UKR.WS.340, пп. 71, 75; UKR.WS.344, пп. 15, 20; UKR.WS.345, пп. 24-25; UKR.WS.348, пп. 22, 32; UKR.WS.356, п. 13; UKR.WS.368, п. 36; UKR.WS.384, п. 24; UKR.WS.402, пп. 9, 13.

⁶⁷ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.327, пп. 6-12; UKR.WS.335, пп. 20-23; UKR.WS.338, пп. 58, 66.

⁶⁸ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.332, п. 28; UKR.WS.341, п. 15; UKR.WS.362, пп. 29-30; UKR.WS.385, пп. 8, 11; UKR.WS.386, п. 16.

⁶⁹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.326, п. 50; UKR.WS.344, пп. 15, 20; UKR.WS.376, п. 20. См. также UKR.WS.396, пп. 14-16.

⁷⁰ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.326, пп. 46-48; UKR.WS.336, пп. 9-10; UKR.WS.343, пп. 9-12; UKR.WS.348, пп. 26, 35; UKR.WS.356, пп. 5, 10; UKR.WS.362, п. 10; UKR.WS.376, п. 18; UKR.WS.384, пп. 23-25.

⁷¹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.338, пп. 40-42; UKR.WS.341, п. 15; UKR.WS.375, пп. 28-29; UKR.WS.402, п. 9.

⁷² Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.324, п. 35; UKR.WS.325, пп. 28-31; UKR.WS.331, п. 16; UKR.WS.344, п. 16; UKR.WS.345, п. 17; UKR.WS.368, пп. 35-36; UKR.WS.385, п. 9.

⁷³ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.331, п. 16; UKR.WS.344, п. 16; UKR.WS.335, п. 12; UKR.WS.396, п. 15.

⁷⁴ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.324, пп. 34-35; UKR.WS.326, пп. 46, 52; UKR.WS.340, п. 113; UKR.WS.348, пп. 26-28; UKR.WS.386, пп. 21, 78; UKR.WS.402, п. 8.

⁷⁵ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.336, пп. 10-11; UKR.WS.338, п. 42; UKR.WS.340, пп. 46, 51; UKR.WS.341, п. 15; UKR.WS.356, п. 5; UKR.WS.396, п. 13.

⁷⁶ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.326, п. 53; UKR.WS.331, п. 17; UKR.WS.343, п. 18; UKR.WS.356, п. 11; UKR.WS.375, п. 30; UKR.WS.376, п. 18; UKR.WS.385, пп. 9-10; UKR.WS.402, п. 9.

тюрьмах⁷⁷. Несколько свидетелей сообщили, что гражданские лица иногда содержались вместе с военнопленными⁷⁸. БДИПЧ зафиксировано семь случаев перемещения гражданских заключенных между различными объектами в пределах оккупированных территорий Украины и в Российскую Федерацию⁷⁹.

37. Продолжительность содержания под стражей, о которой рассказали БДИПЧ пострадавшие, значительно варьировалась – от нескольких часов до 17 месяцев. Кроме того, представители БДИПЧ беседовали с родственниками трех гражданских лиц, которые остаются под стражей или «исчезли» по вине российских властей с момента их произвольного ареста вскоре после оккупации районов их проживания в феврале 2022 года⁸⁰. В одном случае, в марте 2022 года⁸¹ российские вооруженные силы задержали мирного жителя в Киевской области и отвезли его в импровизированный изолятор. Согласно информации, имеющейся у его родителей, его перевезли через Беларусь в следственный изолятор на территории Российской Федерации. В августе 2022 года родителям позвонили из Международного комитета Красного Креста (МККК) и сообщили, что он был перемещен на оккупированную территорию, а в сентябре 2022 года они узнали, что он был перевезен обратно в Российскую Федерацию. В последний раз родители получили информацию о местонахождении сына в январе 2024 года от военнопленного, вернувшегося в Украину в результате обмена. По имеющимся у них сведениям, их сын содержался под стражей без предъявления обвинений и в течение всего этого времени не имел доступа к адвокату. Родители сообщили БДИПЧ, что все их попытки получить от российских властей информацию о местонахождении и статусе их сына не имели успеха.
38. Подтверждая предыдущие сообщения об условиях содержания под стражей, большинство гражданских лиц, переживших произвольное лишение свободы, отметили переполненные камеры, отсутствие надлежащей вентиляции и света, отсутствие элементарных санитарных условий, недостаток пищи и воды, невозможность длительной ходьбы или выполнения физических упражнений, а также отсутствие доступа к адекватной медицинской помощи⁸². Два свидетеля сообщили, что

---

⁷⁷ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.335, пп. 13, 26, 37; UKR.WS.336, пп. 19, 22, 24-25; UKR.WS.340, пп. 49, 152; UKR.WS.341, п. 15; UKR.WS.344, пп. 33, 46, 52; UKR.WS.362, п. 10; UKR.WS.375, п. 30; UKR.WS.384, п. 25; UKR.WS.386, пп. 14, 23, 31, 33; UKR.WS.396, пп. 14-15.

⁷⁸ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.336; UKR.WS.344. См. также UKR.WS.353; UKR.WS.355; UKR.WS.382; UKR.WS.383; UKR.WS.387; UKR.WS.395. См. далее: Раздел IV.с. «Положение военнопленных».

⁷⁹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.327; UKR.WS.335; UKR.WS.336; UKR.WS.340; UKR.WS.343; UKR.WS.345; UKR.WS.368; UKR.WS.386.

⁸⁰ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.343; UKR.WS.345; UKR.WS.356; UKR.WS.368.

⁸¹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.343; UKR.WS.356.

⁸² Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.335, пп. 16-18, 27-28, 46, 70-71, 95; UKR.WS.336, пп. 26-27; UKR.WS.338, пп. 49, 54, 57, 79, 86; UKR.WS.340, пп. 72-73, 92, 95-96, 109-112, 116-117, 121-123; UKR.WS.341, пп. 26, 29, 33, 36, 40; UKR.WS.344, пп. 67-68, 74, 82; UKR.WS.348, пп. 49-52; UKR.WS.384, пп. 54, 62; UKR.WS.386, пп. 15, 17, 22, 34-35.

задержанных привлекали к труду, но не уточнили, был ли этот труд принудительным или им предоставляли компенсацию⁸³.

39. По полученной БДИПЧ информации, жертвам часто запрещали любые контакты и свидания, в том числе с родственниками и адвокатами⁸⁴. Российские власти часто отказывались признавать факт задержания или предоставлять заинтересованным лицам информацию о судьбе или местонахождении задержанных, в том числе в случаях, когда задержанных переводили из одного учреждения в другое⁸⁵. Один человек, переживший трехмесячное произвольное задержание, рассказал БДИПЧ: *«...С первого до последнего дня моего содержания под стражей моя семья не знала, где я нахожусь, жив я или нет, и почему я пропал... Моя сестра пыталась найти меня. [Она] ходила в разные места в Херсоне, где людей держали под стражей или пытали. Она подготовила передачу и попросила кое-кого передать ее мне. Они сказали, что такого человека у них нет»*⁸⁶.
40. Из 17 человек, переживших произвольное задержание, с которыми беседовали специалисты БДИПЧ, 15 заявили, что официально им не озвучили основания для задержания, и у них не было возможности оспорить законность своего содержания под стражей ни на одном из этапов⁸⁷. Только двое опрошенных сообщили, что им были предъявлены официальные обвинения⁸⁸. В пяти случаях, зафиксированных БДИПЧ, задержанные оставались в состоянии правовой неопределённости в течение нескольких месяцев⁸⁹. Например, пожилая женщина из оккупированной Россией части Запорожской области рассказала БДИПЧ, что ее задержали в июле 2023 года и проверили ее телефон, в котором были сообщения начала 2022 года с обсуждением количества российских танков в этом районе. Три дня спустя в ее доме был произведен обыск и изъяты электронные устройства. Ей сказали, что она будет задержана на время обыска, но в итоге ее продержали под стражей восемь месяцев без предъявления уголовных обвинений. Чтобы оправдать лишение свободы, по словам свидетельницы, за время содержания под стражей ее девять раз приговаривали к административному аресту за «нарушение комендантского часа», причем срок заключения варьировался от 4 до 30 дней: *«... поскольку у них не было реальной причины для того, чтобы отдать*

---

⁸³ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.335, п. 18; UKR.WS.340, пп. 115, 117.

⁸⁴ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.327, пп. 35, 79; UKR.WS.340, пп. 88-91; UKR.WS.341, пп. 36, 47, 57; UKR.WS.386, пп. 42, 45. См. также UKR.WS.338, п. 59.

⁸⁵ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.325, пп. 34-36; UKR.WS.327, п. 20; UKR.WS.340, пп. 57-58, 88; UKR.WS.343, п. 33; UKR.WS.368, п. 49.

⁸⁶ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.340, пп. 58, 88.

⁸⁷ Кроме того, БДИПЧ зафиксировано два случая, когда людей интернировали как военнопленных, несмотря на то что они были гражданскими лицами и не принимали участия в боевых действиях. См. интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.336, пп. 37, 59; UKR.WS.345, пп. 17, 25, 144-146.

⁸⁸ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.335, пп. 22, 54; UKR.WS.336, п. 57.

⁸⁹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.335; UKR.WS.336; UKR.WS.340; UKR.WS.348; UKR.WS.386. См. также UKR.WS.343; UKR.WS.356; UKR.WS.368.

меня под суд, каждый раз, когда меня доставляли в суд, я получала наказание за нарушение комендантского часа. Российских судей заранее проинструктировали, кому выносить приговор за нарушение комендантского часа»⁹⁰. Родственники этой женщины наняли адвоката, чтобы он представлял ее интересы, но во время содержания под стражей она не могла связаться с адвокатом и увиделась с ним только один раз на судебном заседании в ноябре 2023 года. В конце марта 2024 года эта женщина была освобождена из-под стражи и доставлена к грузинской границе; перед этим ей был объявлен «приказ о депортации» из региона на срок 20 лет.

41. Согласно информации, полученной от НПО и адвокатов⁹¹, многие гражданские лица, которые до сих пор остаются под стражей, были задержаны еще в феврале-марте 2022 года⁹². В официальных ответах российских властей указывалось, что гражданские лица были задержаны за «противодействие специальной военной операции», однако предъявление официальных обвинений не было распространенной практикой. В некоторых случаях задержание объяснялось при помощи ссылки на статью 5 Третьей Женевской конвенции, ввиду предполагаемой неопределенности в отношении статуса задержанных как гражданских лиц⁹³. НПО и адвокаты также сообщили БДИПЧ, что Российская Федерация привлекла к уголовной ответственности и осудила некоторых гражданских лиц после длительного произвольного лишения свободы⁹⁴, а одна из НПО, занимающихся этой проблемой, сообщила БДИПЧ, что в 2024 году было возбуждено не менее 93 таких уголовных дел. БДИПЧ также получило информацию о случаях применения пыток, запугивания и принуждения к самооговору гражданских лиц, обвиняемых в совершении преступлений.

---

⁹⁰ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.386, п. 23.

⁹¹ БДИПЧ опирается на информацию, полученную в ходе 12 личных и онлайн-интервью, проведенных в мае 2024 года с представителями НПО и адвокатами, занимающимися проблемой произвольного задержания украинских гражданских лиц.

⁹² По данным украинских НПО, занимающихся этой проблемой, по состоянию на январь 2024 года в рамках обмена военнопленными было освобождено 160 гражданских лиц. Небольшое количество гражданских лиц было освобождено при других обстоятельствах.

⁹³ НПО и адвокаты сообщили БДИПЧ, что получить информацию о судьбе украинских граждан, которые, по их мнению, находятся под стражей в Российской Федерации, крайне сложно, и они считают, что информация скрывается умышленно. В большинстве случаев российские власти либо дают противоречивые ответы, либо вообще не предоставляют никакой информации. В некоторых случаях признается факт задержания, но не предоставляется информация об обстоятельствах содержания под стражей. Иногда информация поступает от военнопленных или, реже, от других гражданских лиц при их обмене или освобождении, а также в ходе судебных разбирательств.

⁹⁴ Уголовные дела возбуждаются по обвинениям, в том числе, в «шпионаже», «терроризме», «экстремизме» и «государственной измене».

в. Попытки и жестокое обращение на территориях, находящихся под контролем российских властей

42. БДИПЧ получило новые свидетельства широко распространенного и систематического применения пыток в отношении гражданских лиц, находящихся под стражей, со стороны российских военнослужащих и сотрудников российских правоохранительных органов⁹⁵. Из 17 человек, переживших произвольное задержание и опрошенных БДИПЧ, 15 сообщили, что подвергались пыткам или другим видам жестокого обращения⁹⁶. БДИПЧ также получило семь заслуживающих доверия сообщений о пытках и жестокое обращение от родственников лиц, которые были произвольно лишены свободы российскими властями или продолжают оставаться под стражей⁹⁷. Отдельно БДИПЧ зафиксировало четыре случая пыток и жестокого обращения с гражданскими лицами в местах, не связанных с лишением свободы, в том числе в домах гражданских лиц⁹⁸.
43. БДИПЧ получило информацию о применении пыток и жестокого обращения как в официальных, так и в импровизированных местах содержания под стражей на некоторых оккупированных территориях Украины (Донецкая, Херсонская и Запорожская области и Автономная Республика Крым). По словам пострадавших, опрошенных БДИПЧ, пытки применяли служащие российских вооруженных сил, включая ФСБ⁹⁹, члены связанных с Российской Федерацией вооруженных формирований¹⁰⁰, Национальной гвардии России (Росгвардии) и подчиненных ей подразделений¹⁰¹.
44. В подтверждение ранее зафиксированной практики¹⁰², сообщалось, что пытки часто применялись во время допросов с целью получения информации или признаний¹⁰³,

---

⁹⁵ Подробнее см.: OSCE/ODIHR, [Third Interim Report](#), paras. 55-64; БДИПЧ ОБСЕ, [Четвертый промежуточный доклад](#), пп. 56-66.

⁹⁶ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.324; UKR.WS.331; UKR.WS.335; UKR.WS.336; UKR.WS.338; UKR.WS.340; UKR.WS.341; UKR.WS.344; UKR.WS.348; UKR.WS.362; UKR.WS.384; UKR.WS.385; UKR.WS.386; UKR.WS.396; UKR.WS.402. Из этих 15 человек 11 – мужчины и 4 – женщины.

⁹⁷ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.325; UKR.WS.327; UKR.WS.330; UKR.WS.345; UKR.WS.356; UKR.WS.365; UKR.WS.368; UKR.WS.375; UKR.WS.376.

⁹⁸ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.342; UKR.WS.354; UKR.WS.369; UKR.WS.377.

⁹⁹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.324, п. 35; UKR.WS.326, пп. 46, 52; UKR.WS.331, п. 20; UKR.WS.340, п. 34; UKR.WS.341, пп. 23, 41; UKR.WS.348, п. 61; UKR.WS.362, пп. 10, 30-31; UKR.WS.377, п. 14; UKR.WS.384, п. 31; UKR.WS.402, п. 10.

¹⁰⁰ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.335, пп. 43-44; UKR.WS.338, пп. 47, 58, 63; UKR.WS.341, пп. 25, 32, 45; UKR.WS.354, п. 17; UKR.WS.369, пп. 136, 140; UKR.WS.377, п. 14; UKR.WS.384, пп. 25-26.

¹⁰¹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.335, п. 35; UKR.WS.336, п. 39; UKR.WS.362, п. 10.

¹⁰² См. OSCE/ODIHR, [Third Interim Report](#), para. 56; БДИПЧ ОБСЕ, [Четвертый промежуточный доклад](#), п. 58.

¹⁰³ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.324, п. 35; UKR.WS.331, п. 50; UKR.WS.335, п. 19; UKR.WS.336, п. 19; UKR.WS.340, пп. 126, 142; UKR.WS.341, пп. 19, 41-43; UKR.WS.342, п. 80; UKR.WS.344, п. 20; UKR.WS.348, пп. 64-70, 97, 99, 113, 178; UKR.WS.354, п. 17; UKR.WS.362, п. 30; UKR.WS.369, пп. 126, 129-136; UKR.WS.377, пп. 14, 16; UKR.WS.384, п. 30; UKR.WS.402, пп. 9-10.

чтобы заставить жертв сотрудничать с оккупационными властями¹⁰⁴, а также с целью наказания или унижения¹⁰⁵. Рассказывает один пострадавший мужчина из Херсонской области: «*Меня всегда били трое. Все они повторяли одни и те же вопросы, но они не задавали их нормально. Они очень громко кричали, задавали вопросы и одновременно били*»¹⁰⁶. Пострадавший мужчина из Запорожской области рассказал БДИПЧ, как его избивали за то, что в его телефоне были найдены фотографии украинской символики: «*Они говорили: "мы пришли освободить вас" и "что ты делаешь с фашистским флагом за спиной?". Они также говорили, что "нет такой страны Украина", и били меня по спине, ягодицам и ногам, когда я еще лежал на земле*»¹⁰⁷.

45. Пострадавшие от произвольного содержания под стражей в разных местах, сообщили об использовании аналогичных «ритуалов обучения и наказания» не только во время допросов. Так, три свидетеля рассказали БДИПЧ, что их заставляли заучивать и декламировать российский гимн и выкрикивать лозунги, прославляющие Россию. Тех заключенных, которые не выполняли эти «ритуалы», жестоко избивали¹⁰⁸. Пострадавший из Донецкой области рассказал БДИПЧ: «*... Каждый вечер перед сном нужно было петь гимн России, а когда охранник заглядывал в камеру, заключенные должны были кричать "Слава России". За невыполнение этого требования заключенных избивали, зачастую резиновыми палками*»¹⁰⁹.
46. Исполнители использовали методы пыток, описанные в предыдущих промежуточных докладах БДИПЧ¹¹⁰, включая избивание различными орудиями¹¹¹, удары током¹¹², нанесение ножевых ранений¹¹³, удушение¹¹⁴, неудобные позы¹¹⁵, калечащие

---

¹⁰⁴ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.384, пп. 32-33.

¹⁰⁵ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.341, п. 25; UKR.WS.369, пп. 121-125; UKR.WS.384, пп. 26, 61.

¹⁰⁶ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.341, п. 43.

¹⁰⁷ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.384, п. 26.

¹⁰⁸ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.335, пп. 31, 79; UKR.WS.336, п. 35; UKR.WS.348, пп. 183-184.

¹⁰⁹ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.336, п. 35. Другой свидетель из Херсонской области также вспомнил о подобной практике: «*Однажды был случай, когда один заключенный не сказал вслух "Слава России, слава Путину и слава Шойгу", и этот охранник подошел и ударил его в грудь. Честно говоря, я выучил гимн России за 20 минут*». См. UKR.WS.348, п. 183.

¹¹⁰ См. OSCE/ODIHR, [Third Interim Report](#), para. 57; БДИПЧ ОБСЕ, [Четвертый промежуточный доклад](#), п. 60.

¹¹¹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.324, п. 35; UKR.WS.326, пп. 48, 54; UKR.WS.335, пп. 34, 98; UKR.WS.336, пп. 19, 22; UKR.WS.338, пп. 60, 62, 78, 99; UKR.WS.340, пп. 59, 66; UKR.WS.341, пп. 17, 22-25; 42-44; 56; UKR.WS.342, пп. 80, 86; UKR.WS.348, п. 57; UKR.WS.354, п. 17; UKR.WS.356, п. 13; UKR.WS.362, п. 12; UKR.WS.369, п. 144; UKR.WS.375, п. 30; UKR.WS.377, пп. 13-14; UKR.WS.384, пп. 25-26; 35. См. также UKR.WS.385, пп. 12, 31.

¹¹² Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.326, пп. 48, 54; UKR.WS.327, п. 9; UKR.WS.348, пп. 95, 98, 114; UKR.WS.362, п. 11; UKR.WS.384, пп. 31, 37, 61; UKR.WS.396, п. 16.

¹¹³ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.341, п. 27.

¹¹⁴ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.324, п. 35; UKR.WS.348, п. 77.

¹¹⁵ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.335, пп. 25, 39-40; UKR.WS.340, п. 66; UKR.WS.341, пп. 26, 39.

операции¹¹⁶, имитацию казни¹¹⁷, длительное использование наручников и надевание пакетов на голову¹¹⁸, угрозы смерти, нанесения увечий или другое физическое насилие¹¹⁹, а также угрозы причинения вреда членам семьи¹²⁰. Свидетели также описали некоторые методы и орудия пыток, имевшие общепринятые названия, например, удары электрическим током с помощью военного телефона «тапик», что, среди прочего, называли «звонок Зеленскому»¹²¹.

47. Многие пострадавшие от произвольного задержания и пыток сообщили, что другие заключенные также подвергались физическому насилию¹²². Один мужчина из Херсонской области рассказал БДИПЧ: *«Мои соседи по камере были синими, как осьминоги, а один из них и вовсе был сине-фиолетового цвета»*¹²³. Другая свидетельница из Донецкой области рассказала: *«В соседних камерах рядом с нами сидели мужчины, которых часто жестоко избивали даже за самые незначительные просьбы, например, сходить в туалет. [...] Нам было все слышно, эти звуки, это было ужасно»*¹²⁴.
48. Один пострадавший от произвольного задержания и пыток из Херсона видел, как расстреляли другого задержанного мужчину: *«Они вывели меня на улицу и велели встать на колени. Я услышал другого человека... Они приказали ему сделать то же самое, и он оказался рядом со мной. Я услышал выстрел и почувствовал, как на меня брызнула какая-то теплая жидкость с той стороны, где стоял на коленях тот человек. Они застрелили его. Потом они приставили пистолет к моей голове. Я услышал щелчок, но выстрела не было. Они сказали: "Что ж, сегодня тебе повезло", а затем снова повалили меня на землю»*¹²⁵. БДИПЧ также получило заслуживающие доверия свидетельства очевидцев о случаях смерти в результате пыток в местах лишения свободы¹²⁶. Так, свидетельница сообщила БДИПЧ, что, по ее подозрению, ее родственник умер от пыток, находясь под стражей в неизвестном месте в Донецке

---

¹¹⁶ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.348, пп. 58, 75; UKR.WS.360, п. 16.

¹¹⁷ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.331, п. 17; UKR.WS.341, пп. 46, 48, 60-61.

¹¹⁸ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.348, пп. 63, 97, 112, 192, 206; UKR.WS.377, пп. 13-14; UKR.WS.384, пп. 28-29; 36; UKR.WS.396, п. 16.

¹¹⁹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.326, п. 54; UKR.WS.331, п. 18; UKR.WS.342, пп. 79, 86; UKR.WS.354, п. 17; UKR.WS.369, п. 144; UKR.WS.377, пп. 13-14; UKR.WS.384, пп. 26, 31; UKR.WS.386, пп. 23, 33-34.

¹²⁰ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.362, п. 13.

¹²¹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.362, п. 11; UKR.WS.402, п. 13. Подробнее см.: OSCE/ODIHR, [Third Interim Report](#), para. 57.

¹²² Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.324, п. 36; UKR.WS.335, пп. 17, 32, 65-66, 79; UKR.WS.336, пп. 22-23; UKR.WS.340, пп. 81-83; UKR.WS.341, пп. 25, 38; UKR.WS.344, пп. 73, 86; UKR.WS.348, пп. 57-58, 75, 77; UKR.WS.354, п. 17; UKR.WS.356, п. 13; UKR.WS.384, пп. 28, 60; UKR.WS.386, пп. 38-39, 78.

¹²³ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.348, п. 57.

¹²⁴ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.344, п. 73.

¹²⁵ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.341, п. 48.

¹²⁶ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.325, пп. 37, 39; UKR.WS.340, пп. 92-93; UKR.WS.348, пп. 143-152; 158; UKR.WS.384, пп. 63-64. См. также UKR.WS.341, пп. 52-54.

(Донецкая область). По словам свидетельницы, в официальном свидетельстве о смерти ее родственника было указано, что он умер в заключении из-за острой язвы желудка, хотя такой болезни у него никогда не было, а когда свидетельница увидела его тело, по ее словам, *«он выглядел так, будто его жестоко избили. Все его тело было в синяках»*¹²⁷.

49. БДИПЧ также зафиксирован случай, когда жену задержанного пытали в его присутствии, чтобы оказать на него дополнительное давление и добиться признания. Пострадавший из Запорожской области рассказал БДИПЧ: *«... Через 15 минут кто-то вошел в комнату, и я услышал голос жены. Они привязали ее к стулу, взяли провода, которые используют для электрошока, и приложили к ней. Они сказали мне, что, если я не буду отвечать на вопросы, они пустят через нее ток. Они начали бить ее током. Я слышал, как она кричала. Я сказал им, что буду отвечать, но не сделал этого, и она тоже кричала, чтобы я этого не делал. Они продолжали бить мою жену током, я упал со стула, а один из мужчин бил меня пистолетом по голове»*¹²⁸. Его жена, также опрошенная БДИПЧ, вспоминала: *«Каждый раз, когда он отрицал обвинения, меня били током. Больше десяти раз. Я слышала, как они заводили устройство, словно часы. Иногда это занимало несколько секунд, иногда дольше»*¹²⁹.
50. Несколько пострадавших также сообщили БДИПЧ о применении сексуального насилия¹³⁰ или угрозах сексуального насилия в отношении их самих и их семей¹³¹. БДИПЧ также получило дополнительные заслуживающие доверия сообщения об использовании сексуального насилия в качестве одного из видов пыток в местах содержания под стражей¹³².
51. Девять пострадавших, опрошенных БДИПЧ, испытывали различные краткосрочные и долгосрочные физические последствия и психологические травмы в результате пыток в заключении. Среди полученных травм упоминались синяки, сломанные ребра и пальцы, сотрясения мозга, кровотечения из носа, сердечные заболевания, выпадение или повреждение зубов¹³³. Двое пострадавших также сообщили об опасной потере веса из-за плохого питания в заключении¹³⁴. Многие сообщили, что находились в

---

¹²⁷ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.325, пп. 38-41.

¹²⁸ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.384, п. 37.

¹²⁹ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.396, п. 16.

¹³⁰ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.335, пп. 34, 90; UKR.WS.348, п. 66; UKR.WS.377, п. 16; UKR.WS.384, п. 25.

¹³¹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.348, пп. 140, 181, 202; UKR.WS.384, п. 31; UKR.WS.396, п. 17.

¹³² Подробнее см. ниже в разделе IV.d «Сексуальное насилие в условиях вооруженного конфликта».

¹³³ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.336, п. 56; UKR.WS.338, п. 62; UKR.WS.340, п. 154; UKR.WS.341, пп. 30, 66, 68; UKR.WS.342, п. 80; UKR.WS.348, п. 116; UKR.WS.354, п. 17; UKR.WS.384, п. 38; UKR.WS.385, п. 38.

¹³⁴ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.340, п. 67; UKR.WS.344, п. 123.

подавленном психологическом состоянии, испытывали тревогу, истощение и проблемы со сном.

с. Положение военнопленных

52. В ходе мониторинга БДИПЧ продолжило выявлять тенденции предполагаемых нарушений МГП и МППЧ, связанных с обращением с украинскими военнопленными¹³⁵, опираясь на материалы интервью с 14 военнопленными (12 мужчинами и 2 женщинами) и 5 интервью с бывшими пленными из числа гражданских лиц, которые предоставили заслуживающую доверия информацию по данной теме¹³⁶. Из 14 опрошенных бывших военнопленных семеро были освобождены в 2024 году, а остальные рассказали о своем освобождении, которое произошло в 2022 и 2023 годах. Продолжительность содержания в плену составляла от 5 до 22 месяцев, и лица содержались в различных местах содержания под стражей на оккупированных территориях и в Российской Федерации¹³⁷. Информация, полученная в ходе интервью со свидетелями и пострадавшими, свидетельствует о продолжающихся пытках и других нарушениях МГП и МППЧ, совершенных в отношении украинских военнопленных в первой половине 2024 года¹³⁸.
53. Проведенный БДИПЧ анализ видеороликов, предположительно демонстрирующих применение насилия к военнопленным, которые распространялись в Интернете в 2024 году, также подтверждает этот вывод. В одном из этих видеороликов были показаны издевательства российских военных над украинским военнопленным, в семи – убийство/казнь (или момент сразу после него/нее) украинских военнопленных и лиц, вышедших из строя ("hors de combat"), и еще в одном – использование российскими военными украинских солдат в качестве «живого щита»¹³⁹. После появления

---

¹³⁵ См. OSCE/ODIHR, [Third Interim Report](#); информация, предоставленная Постоянным представительством Украины при международных организациях в Вене; информация, предоставленная БДИПЧ неправительственными организациями, занимающимися вопросами военнопленных.

¹³⁶ Среди гражданских лиц, с которыми беседовало БДИПЧ, были гражданские лица, члены семей которых были взяты в плен как военнопленные, и гражданские лица, которые содержались вместе с военнопленными в местах лишения свободы.

¹³⁷ Все 14 опрошенных БДИПЧ свидетелей отметили, что их удерживали на временно оккупированных территориях Украины и на территории Российской Федерации. Один из опрошенных, UKR.WS.355, также упомянул о кратковременном пребывании в Беларуси.

¹³⁸ Информация, предоставленная Постоянным представительством Украины при международных организациях в Вене; информация, предоставленная БДИПЧ неправительственными организациями, занимающимися вопросами военнопленных; [Report on the Human Rights Situation in Ukraine: 1 December 2023 to 29 February 2024](#) [Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 1 декабря 2023 года – 29 февраля 2024 года], UN OHCHR, 26 March 2024.

¹³⁹ В рамках своей мониторинговой деятельности БДИПЧ регулярно обращается к каналам социальных сетей и платформам, связанным со сторонами конфликта или поддерживающим их. При этом специалисты БДИПЧ просматривают и анализируют соответствующие материалы и проводят верификацию источников в соответствии со своей методологией. См. также информацию, предоставленную Постоянным представительством Украины при международных организациях в Вене.

видеороликов украинские власти начали расследование событий, запечатленных в них, а также других инцидентов, которые не показаны в видеороликах¹⁴⁰.

54. Специалисты БДИПЧ выявили более 20 мест, где военнопленные содержались под стражей, с момента их захвата до освобождения. К числу таких мест относились временные места содержания, используемые для допроса и фильтрации военнопленных перед перемещением, центры предварительного заключения, крупные исправительные колонии и бараки, в которых содержались сотни заключенных. Многие из опрошенных указали, что военнопленные мужчины и женщины содержались раздельно¹⁴¹, причем военнопленные были в основном отделены от заключенных гражданских лиц¹⁴², хотя в некоторых случаях гражданские лица содержались в тех же камерах или бараках, что и военнопленные¹⁴³.
55. Все 14 украинских военнопленных, с которыми беседовали специалисты БДИПЧ, сообщили, что на протяжении всего пребывания в плену они регулярно подвергались различным видам пыток и жестокого обращения, а также были свидетелями их применения¹⁴⁴. Аналогичным образом, во всех пяти интервью, проведенных БДИПЧ с бывшими гражданскими заключенными по данному вопросу, звучали сообщения о пытках и жестоком обращении с военнопленными¹⁴⁵.
56. Семеро из бывших военнопленных, с которыми беседовали специалисты БДИПЧ, рассказали, что во время первоначального взятия в плен и оформления их подвергали обыскам, изымали личные вещи¹⁴⁶, унижали, угрожали смертью, пытали и подвергали жестокому обращению (как психологическому давлению, так и физическим побоям, включая удары током)¹⁴⁷. Опрошенные также отметили, что во время первоначального

---

¹⁴⁰ См. Офис Генерального прокурора, [пост](#) в Telegram, 20 февраля 2024 г. (укр. яз.); Офис Генерального прокурора, [пост](#) в Telegram, 9 апреля 2024 г. (укр. яз.).

¹⁴¹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.345, п. 55; UKR.WS.346, п. 73; UKR.WS.351, пп. 8, 10; UKR.WS.355, п. 44; UKR.WS.382, пп. 15, 57; UKR.WS.387, п. 42; UKR.WS.394, п. 12; UKR.WS.395, п. 25; UKR.WS.401, пп. 41, 77.

¹⁴² Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.345, п. 49; UKR.WS.351, п. 13; UKR.WS.353, п. 11; UKR.WS.355, пп. 9, 44, 48; UKR.WS.380, п. 61; UKR.WS.382, пп. 16, 56; UKR.WS.383, пп. 27-28, 99-101, 105; UKR.WS.394, п. 13; UKR.WS.400, п. 18; UKR.WS.401, п. 76. См. также UKR.WS.336, пп. 24-25; UKR.WS.346, пп. 75-76; UKR.WS.387, п. 34; информация, предоставленная БДИПЧ неправительственными организациями, занимающимися вопросами военнопленных.

¹⁴³ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.353, пп. 12, 21; UKR.WS.355, п. 16; UKR.WS.382, п. 16; UKR.WS.383, пп. 27-28, 52-53, 105; UKR.WS.387, п. 47; UKR.WS.395, п. 25. См. также UKR.WS.336; UKR.WS.344.

¹⁴⁴ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.345; UKR.WS.346; UKR.WS.351; UKR.WS.353; UKR.WS.355; UKR.WS.380; UKR.WS.382; UKR.WS.383; UKR.WS.387; UKR.WS.393; UKR.WS.394; UKR.WS.395; UKR.WS.400; UKR.WS.401.

¹⁴⁵ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.325; UKR.WS.336; UKR.WS.343; UKR.WS.344; UKR.WS.349.

¹⁴⁶ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.345, п. 33; UKR.WS.346, п. 32; UKR.WS.380, пп. 10, 28; UKR.WS.393, пп. 25-27; UKR.WS.394, пп. 8, 13; UKR.WS.395, п. 6; UKR.WS.400, п. 6.

¹⁴⁷ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.345, п. 23; UKR.WS.346, пп. 24, 32; UKR.WS.351, п. 10; UKR.WS.353, пп. 7-10; UKR.WS.355, п. 6; UKR.WS.380, пп. 13, 17, 19, 57; UKR.WS.383, пп. 6, 10; UKR.WS.400, пп. 7-8.

пребывания в плену их допрашивали с целью получения военной информации, причем в одном случае допрос снимался на видео¹⁴⁸. Один из свидетелей рассказал, что во время допроса несколько российских солдат выстрелили из оружия рядом с его головой и избили его до такой степени, что он получил перелом ноги и руки, после чего его поместили в подвал частного дома¹⁴⁹.

57. Опрошенные БДИПЧ военнопленные сообщили, что после первоначального взятия в плен и фильтрации, а также по прибытии и/или при переводе в более постоянное место содержания они проходили регулярные процедуры инициации, известные как «приемка». В частности, военнопленные подвергались словесным оскорблениям, унижениям и жестоким избиениям со стороны тюремного персонала¹⁵⁰. Четверо из опрошенных пояснили, что избиения следовали за медицинским осмотром, во время которого военнопленных заставляли полностью раздеться и сфотографироваться, чтобы продемонстрировать отсутствие травм, после чего избивали¹⁵¹. По сообщениям, во время избиений сотрудники тюрьмы выбирали такие места на теле, где следы физического насилия будут не так заметны, и использовали электрические приборы¹⁵². Один из свидетелей рассказал БДИПЧ, что видел другого заключенного со шрамом на животе, который рассказал, что во время «приемки» в одном из мест лишения свободы в Белгородской области (Россия) он получил травму, которая привела к отказу почек, что потребовало операции и восьмидневной госпитализации¹⁵³.
58. Опрошенные БДИПЧ также рассказали о различных видах унижения, пыток и жестокого обращения, которым они подвергались на протяжении всего срока содержания под стражей. Такое обращение включало в себя регулярные и сильные избиения с использованием различных методов (кулаки, пинки, тупые предметы), удары электрическим током, имитацию утопления, укусы собак, принуждение к интенсивным физическим нагрузкам, принуждение к неудобным позам, имитацию казни с использованием огнестрельного оружия, угрозы нанесения увечий и сексуального насилия¹⁵⁴. Опрошенные вспоминали, что каждый из этих видов

---

¹⁴⁸ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.345, пп. 31, 34-35, 38, 40-42; UKR.WS.346, п. 32; UKR.WS.380, пп. 18-19, 57; UKR.WS.394, п. 8. См. также информацию, предоставленную БДИПЧ неправительственной организацией, представляющей интересы семей военнопленных.

¹⁴⁹ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.400, п. 7.

¹⁵⁰ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.345, пп. 64-66, 69, 75, 107; UKR.WS.346, пп. 10, 27, 54; UKR.WS.353, пп. 22, 25; UKR.WS.355, п. 10; UKR.WS.380, п. 67; UKR.WS.382, пп. 6, 10, 24, 30; UKR.WS.383, пп. 14-15, 17, 55, 61; UKR.WS.387, пп. 8, 19; UKR.WS.394, пп. 11, 14, 20; UKR.WS.395, п. 12; UKR.WS.400, пп. 11, 13; UKR.WS.401, п. 46. См. также UKR.WS.336, пп. 25, 31, 33, 36-37, 40, 42; UKR.WS.343, пп. 37, 73, 86; UKR.WS.349, пп. 81-82, 104-105; информация, предоставленная БДИПЧ неправительственными организациями, занимающимися вопросами военнопленных.

¹⁵¹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.346, п. 10; UKR.WS.351, п. 15; UKR.WS.383, пп. 15, 41; UKR.WS.387, п. 19.

¹⁵² См., например, интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.383, пп. 41-42.

¹⁵³ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.383, пп. 17, 20-21.

¹⁵⁴ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.345, пп. 85, 112; UKR.WS.351, пп. 17, 19; UKR.WS.353, пп. 14, 23, 27, 35; UKR.WS.355, пп. 10-12, 17-19, 22-23, 25, 31-36, 41; UKR.WS.380, пп. 30-32, 35-36, 62, 64-66;

жестокое обращение применялся как в ходе допросов, проводимых российскими властями (см. ниже), так и в рамках повседневной рутины со стороны тюремного персонала во время содержания под стражей. Один из пострадавших, опрошенных БДИПЧ, рассказал о том, как его подвергли имитации утопления, после чего к его телу прикрепили «тапик» и пытали током¹⁵⁵.

59. Кроме того, четверо из опрошенных заявили, что, по крайней мере, в четырех разных случаях военнопленные умирали в результате пыток и жестокого обращения во время пребывания в плену¹⁵⁶. В одном случае свидетель рассказал, что ночью начальник тюрьмы избил военнопленного до смерти в качестве мести, поскольку якобы узнал, что член его семьи погиб на фронте¹⁵⁷. Двое военнопленных также отметили, что из-за непрекращающихся пыток и жестокого обращения, которым они подвергались во время содержания под стражей, трое военнопленных рассматривали возможность самоубийства или пытались совершить самоубийство¹⁵⁸.
60. Свидетели также рассказывали об отдельных аспектах повседневной жизни в плену. Многие сообщили, что их заставляли учить и декламировать русские стихи, песни, государственный гимн и правила тюремного распорядка, а невыполнение этих требований приводило к коллективным наказаниям военнопленных¹⁵⁹. Военнопленных, которые говорили по-украински, немедленно наказывали¹⁶⁰. Девять военнопленных вспоминали, что их заставляли стоять в течение всего дня (с 06:00 до 22:00)¹⁶¹, причем невыполнение требований приводило как к индивидуальному, так и

UKR.WS.382, пп. 6, 14, 30-33, 44, 53; UKR.WS.383, пп. 15, 18, 26, 38-39, 42, 65, 77-78, 84, 86-89, 115; UKR.WS.387, пп. 8, 11-12, 24, 45, 51; UKR.WS.393, пп. 32, 46, 65; UKR.WS.394, пп. 14-17; UKR.WS.395, пп. 8, 10, 12-13, 15, 19; UKR.WS.400, пп. 11, 16, 18; UKR.WS.401, пп. 49-52, 53, 77. См. также UKR.WS.325, пп. 61, 64; UKR.WS.336, пп. 33, 36-37; UKR.WS.351, п. 10; информация, предоставленная БДИПЧ неправительственной организацией, представляющей интересы семей военнопленных. Также см. ниже Раздел IV. d. «Сексуальное насилие в условиях вооруженного конфликта».

¹⁵⁵ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.380, пп. 64-66.

¹⁵⁶ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.355, п. 29; UR.WS.380, п. 30; UKR.WS.383, п. 77; UKR.WS.387, п. 24. См. также UKR.WS.355, п. 21. Подробнее см. информацию, предоставленную БДИПЧ неправительственными организациями, занимающимися проблемой военнопленных; информацию, предоставленную Министерством внутренних дел Украины.

¹⁵⁷ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.380, п. 30.

¹⁵⁸ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.380, пп. 38, 65; UKR.WS.387, п. 24. См. также информацию, предоставленную БДИПЧ неправительственными организациями, занимающимися вопросами военнопленных.

¹⁵⁹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.345, пп. 78, 116; UKR.WS.346, п. 11; UKR.WS.351, пп. 9, 16; UKR.WS.353, п. 27; UKR.WS.355, пп. 22, 31; UKR.WS.380, п. 32; UKR.WS.382, пп. 6, 35; UKR.WS.383, пп. 81, 90-91; UKR.WS.387, пп. 13, 21-22; UKR.WS.395, п. 18; UKR.WS.400, п. 16; UKR.WS.401, пп. 52, 54-55. См. также UKR.WS.336, пп. 35, 43; UKR.WS.349, п. 83. См. также информацию, предоставленную БДИПЧ неправительственной организацией, представляющей интересы семей военнопленных.

¹⁶⁰ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.345, п. 110; UKR.WS.346, п. 11; UKR.WS.355, п. 22; UKR.WS.401, п. 62.

¹⁶¹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.345, п. 76; UKR.WS.353, п. 27; UKR.WS.382, п. 7; UKR.WS.383, п. 81; UKR.WS.387, пп. 16, 23; UKR.WS.394, п. 14; UKR.WS.395, п. 11; UKR.WS.400, п. 14. См. также

к коллективному наказанию в виде физических побоев¹⁶². Опрошенные также вспоминали, что их принуждали к работе¹⁶³ и выставляли на любопытство толпы, заставляя под запись давать интервью российским журналистам и телевизионным съемочным группам¹⁶⁴. Согласно мониторингу БДИПЧ, как российские, так и украинские военнопленные выставлялись на любопытство толпы¹⁶⁵, причем в случае украинских военнопленных этот показатель значительно выше¹⁶⁶.

61. Свидетели также рассказывали о том, что подвергались физическому и психологическому насилию во время регулярных допросов. Допросы проводили самые разные должностные лица: местные следователи или сотрудники тюрем¹⁶⁷, местные прокуроры¹⁶⁸, сотрудники ФСБ¹⁶⁹ или Следственного комитета России¹⁷⁰. Целью допросов зачастую было получение от военнопленных информации общего или военного характера¹⁷¹, а в некоторых случаях допрашивающие с помощью пыток пытались добиться признаний в совершении преступлений¹⁷². Один из опрошенных вспомнил, что некоторые военнопленные после пыток давали признательные показания по ложным уголовным обвинениям; один из них был впоследствии

UKR.WS.336, пп. 33, 35; UKR.WS.351, п. 16. См. также информацию, предоставленную БДИПЧ неправительственной организацией, представляющей интересы семей военнопленных.

¹⁶² Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.345, п. 76; UKR.WS.353, п. 27; UKR.WS.382, п. 34; UKR.WS.383, п. 81; UKR.WS.387, пп. 16, 23; UKR.WS.394, п. 14; UKR.WS.400, п. 14. См. также UKR.WS.336, пп. 33, 35.

¹⁶³ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.346, пп. 39, 57-66; UKR.WS.382, п. 12.

¹⁶⁴ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.345, пп. 108, 116; UKR.WS.353, п. 16; UKR.WS.380, п. 72; UKR.WS.383, пп. 11, 43-45, 92. См. также UKR.WS.336, пп. 44-45; UKR.WS.387, п. 50; UKR.WS.393, п. 47.

¹⁶⁵ Как украинские, так и российские власти распространяли материалы, в которых военнопленные выставляются на любопытство толпы в нарушение МГП. Выставление «на любопытство толпы» может принимать различные формы, например, обнародование фото- и видеоизображений военнопленных, включая останки погибших военнопленных. Под «толпой» понимаются все, кто не задействован непосредственно в обращении с военнопленными. Эта мера защиты сохраняет достоинство военнопленных и защищает их и их семьи от опознания и возможных репрессий после их освобождения. См. [ЖК III](#), ст. 13(2).

¹⁶⁶ В рамках своей мониторинговой деятельности БДИПЧ регулярно обращается к каналам социальных сетей и платформам, связанным со сторонами конфликта или поддерживающим их. В ходе этого мониторинга были выявлены случаи, когда военнопленные выставлялись на любопытство толпы путем публикации видеороликов и фотографий. Примером тому может служить один пророссийский Telegram-канал, посвященный размещению видеороликов с украинскими военнопленными, на котором к 31 мая 2024 года было размещено более 785 видеороликов, 184 из них – в мае 2024 года. См. также информацию, предоставленную Министерством внутренних дел Украины.

¹⁶⁷ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.383, пп. 31, 33.

¹⁶⁸ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.345, п. 47; UKR.WS.382, п. 43; UKR.WS.401, п. 33.

¹⁶⁹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.351, пп. 8, 17; UKR.WS.355, пп. 15, 47; UKR.WS.382, пп. 41-42; UKR.WS.387, п. 51; UKR.WS.401, п. 33.

¹⁷⁰ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.345, п. 87; UKR.WS.346, п. 48; UKR.WS.353, пп. 18-19, 30-31; UKR.WS.355, пп. 14, 47; UKR.WS.380, п. 25; UKR.WS.382, пп. 41-42; UKR.WS.383, пп. 32-34; UKR.WS.387, п. 45. См. также UKR.WS.336, п. 37.

¹⁷¹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.346, пп. 15, 51; UKR.WS.400, п. 12.

¹⁷² Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.380, п. 35; UKR.WS.383, пп. 37-38; UKR.WS.394, п. 15. См. также информацию, предоставленную БДИПЧ неправительственными организациями, занимающимися вопросами военнопленных.

приговорен к 20 годам лишения свободы на основании своего ложного признания¹⁷³. БДИПЧ отмечает, что деяния, которые в ином случае могли бы квалифицироваться как военное преступление в виде бесчеловечного обращения, должны быть квалифицированы как более тяжкое военное преступление в виде пытки, если такие действия совершаются для достижения определенного результата или цели, например, для получения информации или признания¹⁷⁴.

62. Свидетели рассказали БДИПЧ, что во время допросов им обещали послабления (в том числе включение в список на обмен военнопленными или уменьшение побоев), если они станут шпионами/информаторами, работающими на Россию, как в местах содержания под стражей, так и в случае их вступления в ряды российских вооруженных сил¹⁷⁵. Двое военнопленных также рассказали о том, что их заставляли подписывать документы, которые они не могли прочитать или понять, без возможности отказаться¹⁷⁶. Опрошенные, которые сообщили, что смогли понять содержание документов, рассказали, что они включали в себя ложные утверждения о том, что они совершили военные преступления или террористические акты или были свидетелями таковых¹⁷⁷.
63. Все бывшие военнопленные, опрошенные БДИПЧ, подробно рассказали об условиях своего содержания в плену. Они рассказали о переполненных камерах/бараках¹⁷⁸, в которых военнопленные были вынуждены спать по очереди, по несколько человек на одной кровати или же на полу¹⁷⁹. Бывшие военнопленные сообщили, что в некоторых местах содержания под стражей им не выдавали надлежащую одежду, не обеспечивали отоплением в холодное время года и вентиляцией в летнее время¹⁸⁰.

---

¹⁷³ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.380, п. 35.

¹⁷⁴ [МУС – Элементы преступлений](#), ст. 8(2)(a)(ii)-1 и 8(2)(a)(ii)-2.

¹⁷⁵ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.380, пп. 39-40; UKR.WS.383, п. 36.

¹⁷⁶ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.380, п. 25; UKR.WS.400, п. 12. См. также UKR.WS.336, п. 37.

¹⁷⁷ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.345, п. 52; UKR.WS.380, пп. 35-36; UKR.WS.382, п. 42; UKR.WS.387, п. 51; UKR.WS.394, пп. 15, 19; UKR.WS.395, п. 31. См. также информацию, предоставленную БДИПЧ неправительственными организациями, занимающимися вопросами военнопленных.

¹⁷⁸ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.345, п. 74; UKR.WS.353, п. 18; UKR.WS.355, п. 16; UKR.WS.380, п. 26; UKR.WS.382, п. 11; UKR.WS.387, пп. 16, 21; UKR.WS.393, п. 28; UKR.WS.394, пп. 14, 19; UKR.WS.395, п. 7. См. также UKR.WS.325, п. 63; UKR.WS.336, пп. 26, 30, 33; информация, предоставленная БДИПЧ неправительственными организациями, занимающимися вопросами военнопленных.

¹⁷⁹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.345, пп. 50-51, 54, 74; UKR.WS.346, п. 13; UKR.WS.351, п. 8; UKR.WS.353, п. 13; UKR.WS.382, п.13. См. также UKR.WS.336, пп. 26, 30; UKR.WS.343, пп. 67-68; UKR.WS.349, п. 88; информация, предоставленная БДИПЧ неправительственными организациями, занимающимися вопросами военнопленных.

¹⁸⁰ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.353, п. 28; UKR.WS.355, п. 27; UKR.WS.395, п. 14. См. также UKR.WS.380, п. 45, где свидетель отметил, что в одном бараке отопление зимой все-таки было. Подробнее см. информацию, предоставленную БДИПЧ неправительственной организацией, представляющей интересы семей военнопленных.

64. Свидетели единодушно отмечали, что пища была низкого качества и ее было недостаточно, что иногда приводило к пищевым отравлениям или недоеданию¹⁸¹. Один военнопленный описал количество пищи как «*достаточное только для того, чтобы не умереть*»¹⁸². Многие из опрошенных сильно похудели за время содержания под стражей, причем трое бывших военнопленных заявили, что потеряли от 40 до 45 кг массы тела¹⁸³. Также отмечалось, что количество и качество воды, предоставляемой военнопленным, было недостаточным: военнопленным приходилось пить загрязненную и/или техническую воду, что часто приводило к заболеваниям¹⁸⁴.
65. Свидетели также рассказывали о том, что им не предоставлялся вообще или предоставлялся ограниченный доступ к душевым и туалетным комнатам¹⁸⁵. По словам опрошенных, когда доступ был разрешен, предоставленное время было недостаточным и часто сопровождалось избиениями (включая удары током), а также унижениями со стороны тюремного персонала¹⁸⁶.
66. Все бывшие военнопленные, опрошенные БДИПЧ, отмечали, что из-за отсутствия гигиены и переполненности камер/бараков в них заводились насекомые и происходили вспышки инфекционных заболеваний, таких как туберкулез и гепатит, что вызывало дополнительные заболевания среди заключенных¹⁸⁷. Несмотря на это, большинство опрошенных отметили, что в медицинской помощи обычно отказывали и/или ее

---

¹⁸¹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.325, п. 63; UKR.WS.345, п. 50; UKR.WS.351, п. 9; UKR.WS.353, пп. 18, 23, 27; UKR.WS.355, п. 20; UKR.WS.380, п. 27; UKR.WS.382, пп. 11, 51; UKR.WS.383, п. 64; UKR.WS.393, пп. 32, 37; UKR.WS.394, пп. 11, 14; UKR.WS.395, п. 7; UKR.WS.400, п. 10; UKR.WS.401, п. 31. См. также UKR.WS.325, п. 63; UKR.WS.336, пп. 30, 33; UKR.WS.343, пп. 35, 70; UKR.WS.349, пп. 79-80. См. также UKR.WS.325, п. 63. Подробнее см. информацию, предоставленную БДИПЧ неправительственными организациями, занимающимися вопросами военнопленных.

¹⁸² Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.394, п. 14.

¹⁸³ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.345, пп. 135, 138; UKR.WS.353, п. 27; UKR.WS.355, п. 20; UKR.WS.380, п. 27; UKR.WS.382, п. 51; UKR.WS.383, п. 64; UKR.WS.393, пп. 41, 49-50; UKR.WS.401, п. 69. См. также UKR.WS.343, п. 35; UKR.WS.349, п. 68. См. также информацию, предоставленную БДИПЧ неправительственной организацией, представляющей интересы семей военнопленных.

¹⁸⁴ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.345, п. 81; UKR.WS.346, пп. 12, 44; UKR.WS.382, п. 11; UKR.WS.393, п. 30; UKR.WS.394, п. 11; UKR.WS.401, пп. 37, 69. См. также UKR.WS.336, п. 30; UKR.WS.344, пп. 67-68; информация, предоставленная БДИПЧ неправительственной организацией, представляющей интересы семей военнопленных.

¹⁸⁵ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.345, пп. 56-58; UKR.WS.351, п. 9; UKR.WS.353, п. 35; UKR.WS.355, п. 23; UKR.WS.380, пп. 14, 16, 33; UKR.WS.382, пп. 11, 21; UKR.WS.383, п. 81; UKR.WS.387, пп. 29-30; UKR.WS.393, пп. 28-29. См. также UKR.WS.336, п. 30; UKR.WS.343, пп. 35; UKR.WS.344, п. 74; UKR.WS.349, п. 96. См. также информацию, предоставленную БДИПЧ неправительственной организацией, представляющей интересы семей военнопленных.

¹⁸⁶ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.345, пп. 95-96; UKR.WS.346, п. 70; UKR.WS.355, п. 23; UKR.WS.383, пп. 15, 39, 46; UKR.WS.387, пп. 24, 29-30; UKR.WS.401, п. 64. См. также UKR.WS.349, п. 96; UKR.WS.382, п. 39.

¹⁸⁷ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.345, п. 130; UKR.WS.346, п. 14; UKR.WS.380, п. 29; UKR.WS.382, п. 37; UKR.WS.383, п. 102; UKR.WS.387, п. 23; UKR.WS.401, пп. 40-41, 56, 59, 69. Подробнее см. информацию, предоставленную БДИПЧ неправительственными организациями, занимающимися вопросами военнопленных.

оказание затягивали¹⁸⁸, а те, кто обращался за помощью, часто подвергались избиениям и другим наказаниям (в том числе ударам током) со стороны тюремного и медицинского персонала¹⁸⁹. Один из опрошенных сообщил, что его товарищ умер после того, как у него поднялась температура и ему было отказано в медицинской помощи¹⁹⁰.

67. Шестеро свидетелей также рассказали, что физические упражнения часто были ограничены или полностью запрещены, а когда они были разрешены, то часто сопровождались избиениями со стороны тюремного персонала¹⁹¹. Как отмечалось выше, по словам военнопленных, во время содержания под стражей тюремный персонал часто использовал интенсивные физические упражнения в качестве формы пыток и жестокого обращения, например, пленных заставляли многократно приседать.
68. Девять военнопленных, опрошенных БДИПЧ, заявили, что во время содержания под стражей они не имели никаких контактов с какими-либо международными или гуманитарными организациями, в том числе с МККК¹⁹², а остальные пять человек вспомнили о кратких встречах/визитах представителей «Красного Креста» во время их содержания под стражей¹⁹³, причем было неясно, идет ли речь о МККК или о Российском Красном Кресте.
69. Аналогичным образом, некоторые бывшие военнопленные сообщили, что члены их семей не знали об их статусе или местонахождении, и им было отказано в контактах с ними¹⁹⁴. Часто родственники узнавали об их статусе только после инцидентов, в которых военнопленный выставлялся на любопытство толпы при помощи

---

¹⁸⁸ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.345, пп. 62, 130; UKR.WS.346, пп. 12, 25, 27; UKR.WS.353, п. 34; UKR.WS.355, п. 28; UKR.WS.380, п. 29; UKR.WS.382, п. 54; UKR.WS.383, п. 22; UKR.WS.387, пп. 18, 26-27; UKR.WS.394, п. 13; UKR.WS.400, п. 9; UKR.WS.401, пп. 39, 56. См. также UKR.WS.325, п. 63; UKR.WS.336, пп. 27, 35, 42; UKR.WS.349, п. 78. Подробнее см. информацию, предоставленную БДИПЧ неправительственными организациями, занимающимися вопросами военнопленных.

¹⁸⁹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.353, п. 34; UKR.WS.355, п. 28; UKR.WS.382, п. 36; UKR.WS.383, пп. 24, 80; UKR.WS.387, пп. 26-27; UKR.WS.393, пп. 33-36; UKR.WS.401, п. 56.

¹⁹⁰ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.380, п. 29. Подробнее см. информацию, предоставленную БДИПЧ неправительственными организациями, занимающимися вопросами военнопленных.

¹⁹¹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.351, п. 9; UKR.WS.355, п. 21; UKR.WS.380, п. 34; UKR.WS.383, п. 25; UKR.WS.394, п. 17; UKR.WS.400, п. 12. Подробнее см. информацию, предоставленную БДИПЧ неправительственными организациями, занимающимися вопросами военнопленных.

¹⁹² Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.345, пп. 63, 102; UKR.WS.346, п. 77; UKR.WS.351, п. 22; UKR.WS.353, пп. 17, 37; UKR.WS.380, п. 72; UKR.WS.382, п. 55; UKR.WS.387, п. 49; UKR.WS.394, п. 13; UKR.WS.400, п. 23. См. также UKR.WS.325, п. 62. Подробнее см. информацию, предоставленную БДИПЧ неправительственными организациями, занимающимися вопросами военнопленных.

¹⁹³ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.382, п. 49; UKR.WS.383, пп. 74-75, 93; UKR.WS.394, пп. 21, 25; UKR.WS.395, п. 34; UKR.WS.401, п. 28. См. также UKR.WS.393, п. 58.

¹⁹⁴ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.345, пп. 63, 101; UKR.WS.353, п. 17; UKR.WS.380, п. 70; UKR.WS.382, п. 55; UKR.WS.383, п. 92. См. также информацию, предоставленную БДИПЧ неправительственной организацией, представляющей интересы семей военнопленных.

видеороликов, распространяемых в социальных сетях¹⁹⁵. Многие из тех, кому было разрешено связаться с родственниками во время содержания под стражей, заявили, что не получили ответов от них, а единственный свидетель, получивший посылку от родственников, заявил, что было очевидно, что сотрудники тюрьмы забрали ее содержимое¹⁹⁶.

70. Несколько опрошенных заявили, что кое-какие условия содержания под стражей несколько улучшились, особенно в период, непосредственно предшествовавший их обмену, но уточнили, что они по-прежнему регулярно подвергались жестокому обращению в виде интенсивных физических упражнений и словесных оскорблений¹⁹⁷. Четверо опрошенных вспомнили, что перед освобождением их заставили подписать заявления об отсутствии жалоб на учреждение или на обращение с ними во время содержания под стражей, либо о том, что они не подвергались физическому или психологическому насилию на территории Российской Федерации¹⁹⁸.
71. Несколько бывших военнопленных прямо заявили, что они до сих пор страдают от физических и/или психологических травм, вызванных пребыванием в заключении¹⁹⁹.
72. БДИПЧ отмечает, что сохраняются проблемы с доступом к украинским военнопленным для оценки условий содержания и обращения. Украинские власти публично заявили, что многие украинские военнопленные, находясь в заключении, не встречались с представителями МККК, в то время как дискуссии о предоставлении доступа государствам-посредникам и/или уполномоченным по правам человека продолжаются без какого-либо результата²⁰⁰. Это контрастирует с ситуацией в украинских местах содержания российских военнопленных, где российским военнопленным разрешено общаться с родственниками, а власти предоставляют доступ представителям гражданского общества и международных организаций для оценки условий содержания и обращения с военнопленными, а также для проведения

---

¹⁹⁵ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.380, п. 72; UKR.WS.383, п. 11. См. также UKR.WS.349, пп. 67-69.

¹⁹⁶ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.353, п. 32; UKR.WS.383, п. 93; UKR.WS.387, п. 49; UKR.WS.395, п. 16. См. также информацию, предоставленную БДИПЧ неправительственной организацией, представляющей интересы семей военнопленных.

¹⁹⁷ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.353, п. 33; UKR.WS.355, пп. 17, 26; UKR.WS.380, пп. 41, 44-45; UKR.WS.387, пп. 9, 17, 31; UKR.WS.394, п. 20; UKR.WS.395, п. 18.

¹⁹⁸ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.345, п. 117; UKR.WS.351, пп. 18-19; UKR.WS.382, п. 63; UKR.WS.383, п. 71. См. также UKR.WS.336, п. 46.

¹⁹⁹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.346, пп. 27-28; UKR.WS.355, п. 21; UKR.WS.380, пп. 51, 64; UKR.WS.383, пп. 102-103; UKR.WS.387, пп. 52-53; UKR.WS.393, п. 24. Подробнее см. информацию, предоставленную БДИПЧ неправительственными организациями, занимающимися вопросами военнопленных.

²⁰⁰ Информация, предоставленная Постоянным представительством Украины при международных организациях в Вене; информация, предоставленная БДИПЧ неправительственными организациями, занимающимися вопросами военнопленных. См., например: Уполномоченный по правам человека Дмитрий Лубинец, [пост](#) в Telegram, 31 мая 2024 г. (укр. яз.).

интервью²⁰¹. Вместе с тем, БДИПЧ выражает обеспокоенность в связи с публикацией изображений/видеозаписей российских военнопленных как средствами массовой информации, так и украинскими властями, в которых военнопленные выставляются на любопытство толпы²⁰².

73. Несмотря на полученную положительную информацию о соблюдении Украиной МГП и гуманном обращении с российскими военнопленными, находящимися в заключении, БДИПЧ, тем не менее, по-прежнему обеспокоено сообщениями о пытках, жестоком обращении и произвольных казнях российских военнопленных в момент взятия в плен и в местах транзита, как отмечалось УВКПЧ ООН и заслуживающими доверия СМИ²⁰³.

d. Сексуальное насилие в условиях вооруженного конфликта (СНВК)

74. БДИПЧ продолжает собирать свидетельства очевидцев и пострадавших о случаях применения сексуального насилия в условиях вооруженного конфликта (СНВК). По данным Офиса Генерального прокурора Украины, по состоянию на 5 июня 2024 года в Украине было зарегистрировано 298 случаев СНВК²⁰⁴. В 109 случаях жертвами были мужчины (один из них – мальчик), а в остальных 189 случаях жертвами были женщины (14 из них – девочки).
75. БДИПЧ получило информацию о 30 отдельных случаях СНВК от 21 свидетеля²⁰⁵. Эти предполагаемые инциденты соответствуют тенденциям, о которых БДИПЧ сообщало ранее²⁰⁶, и дополняют информацию о сексуальном насилии в местах лишения свободы,

---

²⁰¹ Информация предоставлена Постоянным представительством Украины при международных организациях в Вене. См. также [Report on the Human Rights Situation in Ukraine: 1 December 2023 to 29 February 2024](#) [Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 1 декабря 2023 года – 29 февраля 2024 года], UN OHCHR, 26 March 2024.

²⁰² В рамках своей мониторинговой деятельности БДИПЧ регулярно обращается к каналам социальных сетей и платформам, связанным со сторонами конфликта или поддерживающим их. Это позволило выявить случаи, когда военнопленные были выставлены на любопытство толпы путем публикации видеороликов и фотографий.

²⁰³ См. [Report on the Human Rights Situation in Ukraine: 1 December 2023 to 29 February 2024](#) [Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 1 декабря 2023 года – 29 февраля 2024 года], UN OHCHR, 26 March 2024; [Report on the Human Rights Situation in Ukraine: 1 March to 31 May 2024](#) [Доклад о ситуации с правами человека в Украине, 1 марта – 31 мая 2024 года], UN OHCHR, 3 July 2024. См. также: [In Ukraine, Killings of Surrendering Russians Divide an American-Led Unit](#) [В Украине убийство сдающихся в плен россиян раскололо подразделение, которым командует американец], New York Times, 6 July 2024.

²⁰⁴ Информация получена из Офиса Генерального прокурора Украины через Постоянное представительство Украины при международных организациях в Вене. Статистика случаев СНВК ведется с 2014 года, при этом подавляющее большинство таких случаев зафиксировано, начиная с 2022 года.

²⁰⁵ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.321; UKR.WS.322; UKR.WS.327; UKR.WS.335; UKR.WS.340; UKR.WS.344; UKR.WS.345; UKR.WS.346; UKR.WS.348; UKR.WS.349; UKR.WS.351; UKR.WS.353; UKR.WS.354; UKR.WS.358; UKR.WS.371; UKR.WS.380; UKR.WS.383; UKR.WS.384; UKR.WS.396; UKR.WS.400; UKR.WS.401.

²⁰⁶ См. OSCE/ODIHR, [Second Interim Report](#), paras. 116-122; OSCE/ODIHR, [Third Interim Report](#), paras. 65-71.

включая сведения о жестоком обращении с элементами гомофобии и о том, что значительное число среди жертв такого насилия составляют мужчины.

76. В семи из 30 зафиксированных инцидентов свидетели являлись непосредственными жертвами СНВК²⁰⁷. Большинство предполагаемых актов насилия происходило в местах содержания под стражей на территориях, которые оккупированы или в тот момент были оккупированы Российской Федерацией (26 случаев), при этом 13 зафиксированных актов насилия были совершены в отношении военнопленных или лиц, получивших статус военнопленных от российских властей. Из всех 30 инцидентов семь были направлены против девочек и женщин, а 23 – против мужчин. По сообщениям, три случая произошли во время обыска или посещения дома; во всех трех случаях жертвами были женщины и девочки.
77. Свидетели упоминали различные типы СНВК: сообщалось о случаях изнасилования²⁰⁸, угроз изнасилования и сексуального насилия²⁰⁹, в том числе угроз изнасилования членов семьи задержанного²¹⁰, ударов электрическим током по гениталиям (и угроз совершения таких действий)²¹¹, ударов по гениталиям²¹², угроз кастрации²¹³, принуждения к обнажению²¹⁴, сексуальных домогательств²¹⁵, принуждения к совершению половых актов с задержанными²¹⁶, фото- и видеосъемки задержанных в обнаженном виде²¹⁷ и других²¹⁸. Бывший военнопленный-мужчина сообщил: «*[Н]е было ни одного дня, когда бы мне не угрожали отрезать гениталии*»²¹⁹, а одна задержанная женщина вспоминала: «*В какой-то момент они*

---

²⁰⁷ Сообщалось, в частности, о случаях принуждения к обнажению (интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.345, пп. 23, 35), фото- и видеосъемки обнаженных людей, лишенных свободы (UKR.WS.346, п. 48, UKR.WS.348, п. 66), ударов по гениталиям (UKR.WS.346, пп. 43, 45), угроз ударов электрическим током по гениталиям (интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.380, п. 64), угроз кастрацией (UKR.WS.401, п. 35), угроз изнасилованием (UKR.WS.396, п. 17; UKR.WS.400, п. 17; UKR.WS.401, п. 49), угроз групповым изнасилованием члена семьи на глазах у задержанного (UKR.WS.384, п. 31; UKR.WS.396, п. 17).

²⁰⁸ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.321, п. 47; UKR.WS.358, п. 36; UKR.WS.371, п. 19. Подробнее см. UKR.WS.322, п. 24.

²⁰⁹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.335, п. 91; UKR.WS.383, п. 109; UKR.WS.396, п. 17; UKR.WS.400, п. 17; UKR.WS.401, п. 49. См. также UKR.WS.358, п. 38.

²¹⁰ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.384, п. 31; UKR.WS.396, п. 17.

²¹¹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.340, пп. 82-84; UKR.WS.348, п. 182; UKR.WS.380, п. 64. См. также UKR.WS.353, п. 14; UKR.WS.354, п. 16.

²¹² Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.346, пп. 43-45.

²¹³ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.345, пп. 85, 112; UKR.WS.401, п. 35.

²¹⁴ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.345, пп. 23, 35.

²¹⁵ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.344, п. 101; UKR.WS.345, п. 113.

²¹⁶ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.348, пп. 125-128; UKR.WS.383 п. 109.

²¹⁷ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.346, п. 48; UKR.WS.348, п. 66.

²¹⁸ Удары электрическим током нескольких голых людей, стоящих в ряд (интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.349, п. 104), предложение одного охранника другому изнасиловать заключенного (UKR.WS.327, п. 63), утверждения о том, что военнопленных-мужчин заставляли носить женскую одежду для развлечения охранников (UKR.WS.351, п. 21), изнасилование с использованием посторонних предметов (UKR.WS.348, п. 125; UKR.WS.383, п. 109).

²¹⁹ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.401, п. 35.

пригрозили мне групповым изнасилованием на глазах у моего мужа. Они также сказали, что приведут нашу дочь и отдадут ее кадывровцам, чтобы те делали с ней все, что захотят, на глазах у нас обоих. Они сказали, что ее будут насиловать группой, а нас заставят смотреть»²²⁰.

78. Три свидетеля сообщили БДИПЧ о том, что представители российских властей, как утверждается, делали гомофобные заявления в местах лишения свободы, а также о гомофобном и трансфобном обращении, направленном на унижение мужчин²²¹. Один из свидетелей описал случаи сексуального насилия и сообщил, что сотрудники тюрьмы говорили о специальной камере для заключенных-геев и угрожали заключенным помещением в эту камеру, намекая на то, что там они будут изнасилованы²²². Тот же свидетель также описал случай, когда заключенного-гея заставили изнасиловать другого заключенного²²³.

е. Управление оккупированными территориями

і. Попытки изменения статуса и характера оккупированных территорий

79. В соответствии с МГП, оккупация считается переходным и временным режимом. Оккупирующая держава не приобретает суверенитета над оккупированной территорией и должна воздерживаться от необратимых изменений, которые коренным образом изменили бы статус или характер таких территорий. Так называемая «аннексия» территорий, находящихся под оккупацией Российской Федерации, остается незаконной, не меняет их статус как украинской территории в соответствии с международным правом и не может лишить гражданских лиц защиты, предоставляемой им в соответствии с МГП²²⁴. В БДИПЧ продолжают поступать сообщения о принуждении жителей оккупированных территорий к получению российского гражданства, а также о навязывании учебной программы Российской Федерации в школах и военно-патриотического воспитания детей школьного возраста, что говорит о том, что российские власти активизируют усилия по изменению демографического состава территории и сложившегося положения дел в социуме.

Принуждение к принятию российского гражданства

---

²²⁰ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.396, п. 17.

²²¹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.348, пп. 125-126, 140, 142; UKR.WS.383, пп. 56, 109; UKR.WS.351, п. 21.

²²² Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.348, пп. 140, 142.

²²³ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.348, пп. 125-126.

²²⁴ [ЖК IV](#), ст. 47.

80. БДИПЧ продолжает следить за постоянными и систематическими усилиями Российской Федерации по принуждению жителей оккупированных территорий Украины к приобретению российского гражданства.
81. Информация, предоставленная БДИПЧ²²⁵, а также показания свидетелей²²⁶ подтверждают полученные ранее сведения о том, что российское гражданство требуется жителям для доступа к работе, образованию и государственному здравоохранению; получения пенсий, гуманитарной помощи и социальных пособий; возможности свободно передвигаться, в том числе покидать оккупированные территории²²⁷. Помимо нарушения норм МГП о военной оккупации, предписания, ограничения и запугивание, которые, по сообщениям, применяются в отношении украинских граждан, могут нарушать запрет на дискриминацию по национальному признаку²²⁸ и расцениваться как принуждение к заявлению о верности оккупирующей державе²²⁹. Насильственное навязывание российского гражданства может также привести к принудительному призыву в армию, что прямо запрещено МГП²³⁰.
82. Тринадцать свидетелей, опрошенных БДИПЧ, рассказали, что доступ к трудоустройству, будь то в государственном или частном секторе, часто зависит от наличия российского паспорта²³¹. Частные предприятия должны были пройти перерегистрацию в соответствии с российским законодательством, и их владельцы должны были иметь российское гражданство²³². Один свидетель из Херсонской

---

²²⁵ Информация, предоставленная БДИПЧ неправительственными организациями, занимающимися вопросами соблюдения прав человека и гуманитарного права на оккупированных территориях; информация, предоставленная Постоянным представительством Украины при международных организациях в Вене. Подробнее см.: OSCE/ODIHR, [First Interim Report](#), para. 80; OSCE/ODIHR, [Second Interim Report](#), paras. 57-60; OSCE/ODIHR, [Third Interim Report](#), paras. 91-97; БДИПЧ ОБСЕ, [Четвертый промежуточный доклад](#), пп. 98-95.

²²⁶ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.321; UKR.WS.326; UKR.WS.327; UKR.WS.328; UKR.WS.331; UKR.WS.333; UKR.WS.334; UKR.WS.336; UKR.WS.338; UKR.WS.339; UKR.WS.341; UKR.WS.342; UKR.WS.344; UKR.WS.350; UKR.WS.352; UKR.WS.354; UKR.WS.357; UKR.WS.361; UKR.WS.362; UKR.WS.363; UKR.WS.365; UKR.WS.369; UKR.WS.370; UKR.WS.396; UKR.WS.372; UKR.WS.373; UKR.WS.374; UKR.WS.377; UKR.WS.379; UKR.WS.384; UKR.WS.386.

²²⁷ Информация, предоставленная БДИПЧ неправительственными организациями, занимающимися вопросами соблюдения прав человека и гуманитарного права на оккупированных территориях; информация, предоставленная Постоянным представительством Украины при международных организациях в Вене. Подробнее см. OSCE/ODIHR, [First Interim Report](#), para. 80; OSCE/ODIHR, [Second Interim Report](#), paras. 57-60; OSCE/ODIHR, [Third Interim Report](#), paras. 91-97; БДИПЧ ОБСЕ, [Четвертый промежуточный доклад](#), пп. 98-95.

²²⁸ Особенно в том, что касается предоставления основных услуг и гуманитарной помощи, см. [ЖК IV](#), ст. 27(3); [ДПП](#), ст. 69-70.

²²⁹ [Гаагские положения](#), ст. 45.

²³⁰ [Гаагские положения](#), ст. 45; [ЖК IV](#), ст. 51. Призыв граждан оккупированной территории в вооруженные силы оккупационной власти является военным преступлением, см. [ЖК IV](#), ст. 147 и [Римский статут МУС](#), ст. 8(2)(a)(v). См. также Раздел IV. е. ii. «Принудительная мобилизация в ряды вооруженных сил Российской Федерации».

²³¹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.321, п. 28; UKR.WS.326, п. 36; UKR.WS.328, п. 48; UKR.WS.333, п. 45; UKR.WS.342, пп. 57, 60; UKR.WS.350, п. 19; UKR.WS.354, п. 11; UKR.WS.357, п. 8; UKR.WS.362, п. 26; UKR.WS.396, п. 9; UKR.WS.372, пп. 38, 70; UKR.WS.373, п. 69; UKR.WS.384, п. 67.

²³² Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.321, п. 29; UKR.WS.327, п. 56; UKR.WS.386, п. 60. Эту информацию подтвердили представители неправительственных организаций, опрошенные БДИПЧ; они

области рассказал: *«Сперва они начали с администрации города, местных органов власти, работников школ, детских садов и т.д. Потом они перешли к частному/коммерческому сектору, так что, если у вас нет российского паспорта, работать вы больше не можете»*²³³. Два свидетеля добавили, что работодателей штрафовали на сумму от 250 000 до 500 000 рублей за прием на работу украинцев без российских паспортов²³⁴.

83. Двенадцать свидетелей, опрошенных БДИПЧ, также заявили, что для доступа к услугам государственного здравоохранения необходимы российские паспорта²³⁵. Один свидетель из Херсонской области сообщил: *«У одного из наших соседей во время оккупации случился сердечный приступ, и местная больница отказалась его лечить, так как у него не было российского паспорта. Родственники отвезли его в другую больницу. Там его согласились лечить нелегально. Из-за этого родственникам пришлось самим покупать все лекарства и платить крупную сумму денег»*²³⁶. Кроме того, 17 свидетелей сообщили, что российское гражданство требуется жителям оккупированных территорий для получения различных услуг, таких как пенсии²³⁷, гуманитарная помощь²³⁸, выплаты социальных пособий²³⁹, доступ к коммунальным услугам (вода, электричество и газ)²⁴⁰, образование²⁴¹ и счета в банках²⁴².
84. Полученные БДИПЧ показания свидетелей также указывают на связь между принудительным навязыванием российского гражданства и правом собственности:

также добавили, что эти меры создают проблемы для украинцев, проживающих на территории, контролируемой украинским правительством, поскольку они опасаются задержания, пыток или плохого обращения в случае возврата на оккупированные территории, и, таким образом, могут потерять свою собственность и бизнес.

²³³ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.333, п. 45.

²³⁴ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.384, п. 67; UKR.WS.386, п. 60.

²³⁵ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.326, п. 33; UKR.WS.333, п. 70; UKR.WS.334, пп. 89-90; UKR.WS.336, п. 56; UKR.WS.338, пп. 113, 120; UKR.WS.341, пп. 67-97; UKR.WS.344, пп. 150, 154; UKR.WS.365, пп. 146-147, 164; UKR.WS.369, п. 82; UKR.WS.373, пп. 69, 74; UKR.WS.379, пп. 92-93; UKR.WS.384, п. 62.

²³⁶ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.372, п. 72.

²³⁷ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.321, пп. 29-30; UKR.WS.326, п. 33; UKR.WS.328, п. 55; UKR.WS.338, п. 113; UKR.WS.339, п. 24; UKR.WS.372, п. 70; UKR.WS.373, пп. 68-69; UKR.WS.379, п. 22.

²³⁸ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.333, п. 70; UKR.WS.350, п. 12; UKR.WS.363, п. 15; UKR.WS.370, п. 87; UKR.WS.372, п. 38.

²³⁹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.328, п. 51; UKR.WS.333, пп. 69-70; UKR.WS.365, п. 164; UKR.WS.374, п. 46.

²⁴⁰ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.338, п. 113, 120; UKR.WS.342, п. 129; UKR.WS.374, п. 46; UKR.WS.379, п. 22.

²⁴¹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.327, п. 66; UKR.WS.328, п. 87; UKR.WS.333, п. 70. Подробнее см. ниже в Разделе IV. е. i. «Серьезные и систематические изменения в образовании».

²⁴² Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.386, п. 62.

пять свидетелей упомянули об угрозах конфискации частной собственности, если ее владельцы не получат российское гражданство²⁴³.

85. Восемнадцать свидетелей заявили, что отсутствие российского паспорта препятствует передвижению жителей на оккупированных территориях. В частности, пять свидетелей заявили, что без российского паспорта жители не могут пересечь блокпосты²⁴⁴, а еще семь свидетелей сообщили о таких проблемах при пересечении блокпостов с украинскими документами, как долгое ожидание, подробный допрос или порча украинских документов²⁴⁵. Один свидетель из Херсонской области добавил: *«Ездить на машине с украинскими номерами – тоже проблема. Нельзя поехать в другой город. Вам нужен российский паспорт, а затем российские водительские права, чтобы получить российские номера»*²⁴⁶.
86. Комментируя российское законодательство, принятое в апреле 2023 года, согласно которому украинцы на оккупированных территориях будут считаться «иностранцами», если они не получат российское гражданство до 1 июля 2024 года²⁴⁷, свидетель из Херсонской области рассказал БДИПЧ, что многим людям без российских паспортов на оккупированных территориях уже пришлось получить вид на жительство, так как они боялись ареста или задержания за непредоставление российской миграционной карточки, поскольку без нее они считаются «мигрантами»²⁴⁸.
87. Кроме того, пять свидетелей, опрошенных БДИПЧ, также заявили, что мужчины с оккупированных территорий после принудительного получения российских паспортов должны были встать на учет в военкоматах²⁴⁹, а еще три свидетеля признались, что боятся призыва в армию после того, как их заставили получить российский паспорт²⁵⁰.

Серьезные и систематические изменения в образовании

---

²⁴³ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.321, п. 33; UKR.WS.338, пп. 118, 122, 124-126; UKR.WS.365, п. 162; UKR.WS.369, п. 81; UKR.WS.379, п. 79.

²⁴⁴ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.326, п. 33; UKR.WS.331, п. 52; UKR.WS.341, п. 71; UKR.WS.377, п. 8; UKR.WS.384, п. 67.

²⁴⁵ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.327, п. 43; UKR.WS.336, п. 52; UKR.WS.338, п. 112; UKR.WS.342, п. 128; UKR.WS.361, п. 7; UKR.WS.379, пп. 19, 22; UKR.WS.386, п. 62.

²⁴⁶ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.333, п. 69.

²⁴⁷ Указ Президента Российской Федерации от 27.04.2023 № 307 «[Об особенностях правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации](#)». Подробнее см.: OSCE/ODIHR, [Third Interim Report](#), para. 97.

²⁴⁸ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.333, п. 50.

²⁴⁹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.341, п. 78; UKR.WS.377, пп. 8, 40; UKR.WS.379, п. 6; UKR.WS.386, п. 64. См. также UKR.WS.331, п. 53.

²⁵⁰ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.352, п. 17; UKR.WS.369, пп. 83-84, 87. См. также UKR.WS.354, п. 19.

88. В ходе своей мониторинговой деятельности БДИПЧ продолжало получать сообщения²⁵¹, в том числе из показаний свидетелей²⁵², о серьезных и систематических изменениях в сфере образования на оккупированных территориях Украины, включая навязывание в школах учебной программы Российской Федерации и военно-патриотическое воспитание детей школьного возраста. Оккупирующая держава должна уважать учреждения, основанные на местном законодательстве²⁵³, и может принимать меры по обучению детей только там, где местные учреждения не в состоянии это сделать. Насколько это возможно, она должна также обеспечить, чтобы преподаватели были той же национальности, языка и религии, что и дети²⁵⁴. Повсеместная замена украинской учебной программы на российскую, а также введение российского военно-патриотического воспитания детей очевидно нарушает эти принципы и коренным образом меняет *status quo ante*²⁵⁵.

*Навязывание учебных программ Российской Федерации
и оказание давления на родителей и учителей*

89. Семь свидетелей рассказали БДИПЧ, что на территориях Украины, оккупированных Российской Федерацией, оккупационная администрация заменила украинскую учебную программу на программу Российской Федерации²⁵⁶. Пять свидетелей также сообщили о том, что родителям предлагались материальные поощрения, чтобы они отдавали детей в школы с российской программой обучения²⁵⁷.

---

²⁵¹ Информация, предоставленная БДИПЧ неправительственными организациями, работающими в сфере образования на оккупированных территориях, а также неправительственными организациями, занимающимися широким спектром вопросов прав человека и гуманитарного права; информация, предоставленная Постоянным представительством Украины при международных организациях в Вене.

²⁵² Эта информация отражена в интервью, проведенных БДИПЧ в период с февраля 2023 года по апрель 2024 года, и относится к событиям, наблюдавшимся на протяжении 2022 и 2023 годов. См. интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.122; UKR.WS.128; UKR.WS.133; UKR.WS.135; UKR.WS.136; UKR.WS.147; UKR.WS.185; UKR.WS.192; UKR.WS.205; UKR.WS.218; UKR.WS.226; UKR.WS.228; UKR.WS.229; UKR.WS.234; UKR.WS.256; UKR.WS.262; UKR.WS.263; UKR.WS.266; UKR.WS.267; UKR.WS.269; UKR.WS.270; UKR.WS.273; UKR.WS.283; UKR.WS.288; UKR.WS.289; UKR.WS.305; UKR.WS.306; UKR.WS.308; UKR.WS.318; UKR.WS.321; UKR.WS.327; UKR.WS.328; UKR.WS.333; UKR.WS.357; UKR.WS.374; UKR.WS.377; UKR.WS.379; UKR.WS.384; UKR.WS.386; UKR.WS.396; UKR.WS.399.

²⁵³ [Гаагские положения](#), ст. 43; см. также [ЖК IV](#), ст. 64, в соответствии с которой отступление от местного законодательства допускается только в случае угрозы безопасности либо если это законодательство препятствует применению МПП, либо если это «существенно необходимо» для «нормального управления территории».

²⁵⁴ [ЖК IV](#), ст. 50(3).

²⁵⁵ Эти меры могут еще больше подорвать лояльность населения к Украине, так как заставляют жителей оккупированных территорий присягать на верность враждебной державе в нарушение МПП, см. [Гаагские положения](#), ст. 45.

²⁵⁶ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.136, п. 48; UKR.WS.147, п. 59; UKR.WS.205, п. 19; UKR.WS.263, п. 113; UKR.WS.306, пп. 20-21; UKR.WS.321, п. 88; UKR.WS.399, п. 24.

²⁵⁷ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.122, п. 10; UKR.WS.128, п. 15; UKR.WS.228, п. 44; UKR.WS.234, п. 30; UKR.WS.357, п. 12.

90. Свидетели рассказывали, что некоторые работники образования на оккупированных территориях соглашались преподавать по российской учебной программе²⁵⁸, в то время как другие отказывались сотрудничать и продолжали тайно преподавать по украинской программе через Интернет²⁵⁹. Мониторинг БДИПЧ показывает, что учителя сталкивались с негативной реакцией, если отказывались преподавать по учебной программе Российской Федерации или если их подозревали в преподавании украинской программы онлайн; два свидетеля сообщили, что преподавателям говорили, что их уволят или заставят уволиться, если они откажутся преподавать по российской программе²⁶⁰, а один свидетель отметил, что одному преподавателю угрожали, задерживали и допрашивали его за отказ от сотрудничества²⁶¹.
91. Директор школы из Запорожской области рассказала БДИПЧ, что ее допрашивали сотрудники ФСБ, а к ней домой приходили российские военные из-за ее отказа сотрудничать с оккупационной администрацией²⁶²; еще три свидетеля из того же региона заявили, что оккупационные власти проводили обыски в домах педагогов, подозреваемых в преподавании украинской учебной программы в Интернете²⁶³. Одна из этих свидетельниц рассказала о многочисленных допросах на протяжении нескольких недель и о том, что во время одного из этих допросов власти обыскивали ее дом около десяти часов и остановились только после того, как из-за вызванного обыском стресса она упала в обморок и ее пришлось срочно везти в больницу²⁶⁴.
92. Свидетели сообщили БДИПЧ, что к родителям детей, которые не посещали школы с российской программой обучения или подозревались в том, что они обучаются онлайн по украинской программе, также приходили домой. Свидетель из Запорожской области рассказал, что местные оккупационные власти сказали родителям, что если они *«не позаботятся о том, чтобы их дети пришли в школу 1 сентября [2022 года], то к ним придут российские солдаты»*²⁶⁵; еще один свидетель из того же региона подтвердил, что с марта 2023 года, помимо представителей местных властей, к родителям приходили полицейские и вооруженные солдаты, чтобы заставить их отдать своих детей в российские школы²⁶⁶.

---

²⁵⁸ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.133, п. 21; UKR.WS.192, п. 58; UKR.WS.218, п. 18; UKR.WS.226, п. 7; UKR.WS.267, п. 92; UKR.WS.263, п. 113; UKR.WS.266, п. 73; UKR.WS.377, п. 47.

²⁵⁹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.133, п. 21; UKR.WS.205, п. 16; UKR.WS.256, п. 11; UKR.WS.273, п. 31; UKR.WS.283, п. 21; UKR.WS.305, п. 14; UKR.WS.333, п. 26; UKR.WS.384, п. 65; UKR.WS.386, п. 73; UKR.WS.396, п. 5; UKR.WS.399, п. 24.

²⁶⁰ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.228, пп. 14-18; UKR.WS.318, п. 36.

²⁶¹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.273, п. 31. См. также UKR.WS.218, п. 25; UKR.WS.270, п. 22.

²⁶² Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.228, пп. 14-25, 29-37.

²⁶³ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.226, пп. 9-22; UKR.WS.288, п. 11; UKR.WS.379, п. 89.

²⁶⁴ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.226, пп. 9-17.

²⁶⁵ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.228, п. 44.

²⁶⁶ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.229, пп. 47-49.

93. Свидетели также рассказали БДИПЧ, что оккупационные власти угрожали отобрать детей у родителей, если те не отправят их в школу с российской программой обучения²⁶⁷. Свидетель из Запорожской области сообщил: «Они прямо угрожали мне и говорили: если ты не отправишь детей в российскую школу, мы их заберем», а свидетель из Херсонской области пояснил: «Родители были обязаны приводить детей в школу, потому что иначе придут специальные службы и заберут детей»²⁶⁸. Кроме того, один свидетель рассказал, что ему угрожали депортацией на контролируемую Украиной территорию без ребенка, если тот не будет посещать российскую школу²⁶⁹. Помимо показаний свидетелей, БДИПЧ получило информацию от двух НПО, занимающихся вопросами образования на оккупированных территориях, и двух НПО, занимающихся правами человека в целом, подтверждающую факты угроз в адрес родителей, которые отказывались отдавать своих детей в школы с российской программой обучения.
94. Трое свидетелей также сообщили, что родители должны были иметь российский паспорт, чтобы их дети могли посещать школу²⁷⁰, а двое других свидетелей добавили, что ученики могли получить аттестат об окончании школы только при наличии у них российского паспорта²⁷¹. Наконец, три свидетеля заявили, что некоторые родители предпочли уехать с оккупированных территорий, поскольку не хотели, чтобы их дети посещали школы с российской программой обучения²⁷².

Военно-патриотическое воспитание

95. БДИПЧ также получило информацию, в том числе показания девяти свидетелей²⁷³, о навязывании детям, живущим на оккупированных территориях, российского военно-патриотического воспитания, которое включало принуждение детей к вступлению в военно-патриотические молодежные организации, где их обучали обращению с

---

²⁶⁷ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.128, п. 15; UKR.WS.135, п. 27; UKR.WS.185, п. 71; UKR.WS.228, п. 44; UKR.WS.229, пп. 48-49; UKR.WS.234, п. 30; UKR.WS.262, п. 61; UKR.WS.288, п. 28; UKR.WS.289, пп. 45, 53; UKR.WS.377, п. 48; UKR.WS.384, п. 66. См. также UKR.WS.306, п. 19.

²⁶⁸ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.288, п. 28; UKR.WS.377, п. 48.

²⁶⁹ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.229, пп. 48-49.

²⁷⁰ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.269, п. 51; UKR.WS.289, пп. 45, 53; UKR.WS.328, п. 87. См. также UKR.WS.333, п. 70.

²⁷¹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS. 267, п. 95; UKR.WS.327, п. 66.

²⁷² Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.308, п. 41; UKR.WS.374, п. 34; UKR.WS.386, п. 74. См. также UKR.WS.357, п. 12.

²⁷³ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.186, пп. 32, 37, 42; UKR.WS.192, п. 64; UKR.WS.234, п. 80; UKR.WS.262, п. 65; UKR.WS.267, п. 109; UKR.WS.275, п. 23; UKR.WS.312, п. 10; UKR.WS.365, пп. 155-159; UKR.WS.377, п. 48. См. также информацию, предоставленную БДИПЧ неправительственными организациями, работающими в сфере образования на оккупированных территориях, а также неправительственными организациями, занимающимися широким спектром вопросов прав человека и гуманитарного права; информацию, предоставленную Постоянным представительством Украины при международных организациях в Вене. БДИПЧ отмечает, что свидетели рассказывали о том, как детей отправляли в эти лагеря, со слов других людей, в то время как информация, полученная из других источников, касалась рассказов непосредственных очевидцев таких событий.

оружием. Также сообщалось о случаях отправки детей в «оздоровительные» лагеря, где они получали дополнительное военно-патриотическое воспитание. Принудительное военно-патриотическое воспитание очевидно направлено на подрыв лояльности населения к Украине, что является нарушением МГП²⁷⁴. МГП также предусматривает, что детей, разлученных со своими родителями, по возможности должны обучать люди их родной национальности и языка, чтобы «исключить любую религиозную или политическую пропаганду, направленную на отлучение детей от их естественной среды»²⁷⁵.

96. Один свидетель, родитель ребенка школьного возраста из Донецкой области, рассказал БДИПЧ, что для разных возрастов были разработаны разные программы по военно-патриотическому воспитанию, а один свидетель из Запорожской области рассказал, что школьники посещали уроки военно-патриотического воспитания не менее двух раз в неделю²⁷⁶. В то же время, свидетель из Херсонской области сообщил: «К детям в детские сады приходят российские солдаты. Они дают детям играть на военной технике и с военными предметами. Их учат воспринимать российскую армию как освободителей»²⁷⁷. Четверо свидетелей также вспомнили, что каждое утро перед началом занятий школьников заставляли петь государственный гимн Российской Федерации²⁷⁸.

ii. Принудительная мобилизация в ряды вооруженных сил Российской Федерации

97. В БДИПЧ продолжали поступать сообщения, в том числе показания 13 свидетелей²⁷⁹, о принудительном призыве и мобилизации украинских гражданских лиц в российские вооруженные силы. МГП однозначно запрещает принуждать гражданских лиц к службе в вооруженных или вспомогательных силах оккупирующей державы, в том числе с помощью пропаганды в пользу добровольного вступления в армию²⁸⁰, а принудительный призыв гражданских лиц в вооруженные силы оккупирующей державы является военным преступлением²⁸¹. Хотя призыв в армию своих

---

²⁷⁴ См. [Гаагские положения](#), ст. 45, в которой запрещается принуждать население оккупированной территории к присяге на верность враждебной державе.

²⁷⁵ [ЖК IV](#), ст. 24. См. Pictet Commentary to the Fourth Geneva Convention (1958) [Комментарий к Четвертой Женевской конвенции], art. 24, p. 188.

²⁷⁶ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.186, пп. 32, 37, 42, UKR.WS.234, п. 41.

²⁷⁷ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.365, п. 157.

²⁷⁸ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.135, п. 26; UKR.WS.205, п. 19; UKR.WS.377, п. 48; UKR.WS.384, п. 66.

²⁷⁹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.321; UKR.WS.326; UKR.WS.328; UKR.WS.330; UKR.WS.331; UKR.WS.341; UKR.WS.352; UKR.WS.354; UKR.WS.369; UKR.WS.377; UKR.WS.379; UKR.WS.381; UKR.WS.386. См. также информацию, предоставленную БДИПЧ неправительственными организациями, занимающимися широким спектром вопросов прав человека и гуманитарного права; информацию, предоставленную Постоянным представительством Украины при международных организациях в Вене.

²⁸⁰ [ЖК IV](#), ст. 51.

²⁸¹ [ЖК IV](#), ст. 147; [Римский статут МУС](#), ст. 8(2)(a)(v).

собственных граждан остается прерогативой государств, учитывая широко распространенные сообщения о принудительном принятии российского гражданства²⁸², случаи, когда украинские мужчины были вынуждены получить российское гражданство, а затем были призваны в армию, следует рассматривать как принудительный призыв украинцев.

98. По данным десяти НПО, занимающихся вопросами прав человека и гуманитарными вопросами на оккупированных территориях, все 17-летние юноши должны были встать на воинский учет, и, чтобы не допустить призыва юношей в армию, их семьи старались покинуть оккупированные территории. НПО также рассказали о пропаганде в пользу добровольного вступления в армию, а также о давлении на призывников с целью заставить их подписать контракт и стать профессиональными солдатами. Более того, по сообщениям, людям, обвиненным в совершении преступления, предлагали подписать контракт в обмен на снятие обвинений; широко распространены сообщения о преследовании за уклонение от призыва. Информация, полученная БДИПЧ, свидетельствует о том, что призывники отправлялись в активные районы боевых действий только после подписания контракта о поступлении на профессиональную военную службу.
99. В этой связи пять свидетелей, опрошенных БДИПЧ, рассказали о связи между принудительным призывом в армию с получением российского паспорта²⁸³. Один свидетель из Херсонской области, говоря о событиях октября 2023 года, сообщил: *«Когда я получил (российский) паспорт, мне также выдали документ, с которым я в течение двух недель должен был явиться в военкомат»*²⁸⁴. В то же время свидетель из Запорожской области рассказал, что 30 октября 2023 года оккупационная администрация объявила, что *«при получении [российского] паспорта мужчины одновременно будут направлены в военкомат и получают повестки о призыве»*²⁸⁵. Еще три свидетеля признались, что боятся, что после получения российского паспорта их призовут в армию²⁸⁶. Один свидетель из Запорожской области пояснил: *«Лично я понимал, что если я получу российский паспорт, то следующим шагом будет призыв в армию... В то время меня беспокоило именно это, ведь если я стану гражданином России, они смогут законно призвать меня в армию»*²⁸⁷.
100. Два свидетеля из Донецкой области также объяснили, что в 2022 году на оккупированных территориях проводилась более активная мобилизация мужчин и

---

²⁸² Подробнее см. Раздел IV.е. i. «Принуждение к принятию российского гражданства».

²⁸³ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.341, п. 78; UKR.WS.377, пп. 8, 40; UKR.WS.379, п. 6; UKR.WS.386, п. 64. См. также UKR.WS.331, п. 53.

²⁸⁴ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.377, п. 40.

²⁸⁵ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.379, п. 6.

²⁸⁶ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.352, п. 17; UKR.WS.369, пп. 83-84, 87. См. также UKR.WS.354, п. 19.

²⁸⁷ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.369, пп. 83-84.

представители военкоматов забирали людей с улиц или на блокпостах²⁸⁸. Два свидетеля рассказали, что на оккупированных территориях мужчины часто скрывались, чтобы избежать мобилизации в российские вооруженные силы²⁸⁹. По словам одного из свидетелей, *«они просили всех мужчин в возрасте от 18 до 55 лет выйти [из автобусов или частных автомобилей] с документами. Они проверяли их и, если у кого-то не было брони или надлежащих документов, они сажали этого человека в свой автобус»*²⁹⁰.

101. По словам одного свидетеля из Луганска, в сентябре 2022 года, во время так называемого «референдума» о присоединении к Российской Федерации, он был свидетелем того, как избирателей, включая некоторых его коллег, насильно забирали и мобилизовывали в ряды российских вооруженных сил²⁹¹.
102. В то же время свидетели из Херсонской и Донецкой областей рассказали о том, что в социальных сетях была размещена реклама, пропагандирующая военную службу и призывающая вступать в ряды российских вооруженных сил²⁹². По словам одного из свидетелей, в рекламе повторялось, что призыв в армию *«обязателен»*, а отказ от службы может повлечь за собой *«15 лет тюрьмы за нарушение законов»*²⁹³.
103. Следует отметить, что один человек, беседовавший с БДИПЧ, заявил, что российские солдаты предлагали гражданским лицам деньги за вступление в ряды российских вооруженных сил; по их словам, *«можно легко получить 200 000 рублей в месяц»*. По словам этого свидетеля, некоторые люди вступали в ряды вооруженных сил добровольно, а других призывали в армию силой²⁹⁴.
104. Наконец, два свидетеля рассказали, что они покинули оккупированные территории из-за угрозы мобилизации²⁹⁵. Один свидетель из Херсонской области, который покинул оккупированные территории в апреле 2024 года, сказал: *«Я решил уехать, потому что*

---

²⁸⁸ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.328, пп. 38, 70; UKR.WS.381, п. 19.

²⁸⁹ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.328, пп. 18, 70; UKR.WS.381, пп. 17-18. Это подтверждается информацией, полученной от неправительственных организаций.

²⁹⁰ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.328, п. 38.

²⁹¹ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.330, п. 31.

²⁹² Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.326, п. 75; UKR.WS.328, п. 5.

²⁹³ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.328, п. 5. В сентябре 2022 года Государственная Дума РФ внесла поправки в Уголовный кодекс, в том числе предусматривающие уголовную ответственность за неявку на военные сборы для людей, находящихся в запасе и призванных на сборы, причем действие этих поправок распространялось и на оккупированные территории. [Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»](#).

²⁹⁴ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.321, п. 80. БДИПЧ вновь подчеркивает, что запрет МГП на принудительный или насильственный призыв в армию является абсолютным и не допускает отступлений.

²⁹⁵ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.377, пп. 24-26; UKR.WS.379, пп. 6-7.

Россия начала мобилизацию и призыв, потому что... Путин сказал, что им нужно 300 000 призывников с новых территорий»²⁹⁶.

f. Принуждение к сотрудничеству с оккупационными властями и обвинения в коллаборационизме

105. Согласно информации, предоставленной украинскими властями, за отчетный период было возбуждено 3932 уголовных дела по обвинению в коллаборационизме и 156 человек были задержаны по этим обвинениям²⁹⁷. С момента принятия закона в марте 2022 года²⁹⁸ было вынесено в общей сложности 1622 решения первой инстанции по делам о коллаборационизме, из них 634 – за отчетный период, что свидетельствует о росте числа случаев уголовного преследования по этой статье²⁹⁹.
106. БДИПЧ отмечает, что сохраняются проблемы в отношении соответствующих положений Уголовного кодекса и тенденций в их применении. Отсутствие разграничения между добровольным и недобровольным сотрудничеством вызывает беспокойство, особенно когда украинские власти признают «коллаборационизмом» такие действия, как работа в школах по российским учебным программам³⁰⁰, ведение малого бизнеса в Крыму³⁰¹ и контакты общего характера с оккупационными властями на оккупированных территориях³⁰².
107. В ходе интервью с БДИПЧ 17 свидетелей подняли вопрос о коллаборационизме на оккупированных территориях Украины³⁰³. В их показаниях прослеживаются две основные тенденции: во-первых, оккупационные власти оказывают давление для принуждения к сотрудничеству; во-вторых, они обеспокоены преследованием коллаборационистов по украинскому законодательству из-за отсутствия ясности в том, что фактически и юридически представляет собой коллаборационизм.

---

²⁹⁶ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.377, п. 24.

²⁹⁷ Информация предоставлена Национальной полицией Украины.

²⁹⁸ [Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо встановлення кримінальної відповідальності за колабораційну діяльність»](#) [Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно установления уголовной ответственности за коллаборационистскую деятельность].

²⁹⁹ В то же время, только 31 приговор (14 за отчетный период) был обжалован, см. [Єдиний державний реєстр судових рішень](#) [Единый государственный реестр судебных решений].

³⁰⁰ Информация, предоставленная БДИПЧ неправительственной организацией, отслеживающей ситуацию в сфере образования на украинских территориях, находящихся под российской оккупацией.

³⁰¹ Информация, предоставленная БДИПЧ неправительственной организацией, занимающейся вопросами реинтеграции оккупированных украинских территорий после их освобождения от оккупационных сил.

³⁰² Информация, предоставленная БДИПЧ неправительственной организацией, занимающейся широким кругом вопросов, включая защиту жертв войны в Украине.

³⁰³ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.321; UKR.WS.327; UKR.WS.331; UKR.WS. 333; UKR.WS.335; UKR.WS.338; UKR.WS.340; UKR.WS.342; UKR.WS.348; UKR.WS.349; UKR.WS.358; UKR.WS.364; UKR.WS.369; UKR.WS.373; UKR.WS.377; UKR.WS.384; UKR.WS.402.

108. В соответствии с МПП, оккупационные власти связаны рядом конкретных обязательств, касающихся принудительного труда: к труду могут привлекаться только совершеннолетние лица, причем только на работу, необходимую либо для нужд оккупационной армии, либо на работу, связанную с коммунальными предприятиями, питанием, жилищем, одеждой, транспортом и здоровьем населения занятой местности³⁰⁴. Это следует рассматривать в совокупности с обязательствами оккупирующей державы по отношению к населению, находящемуся под оккупацией³⁰⁵. Что касается судей и должностных лиц, оккупирующей державе запрещается изменять их статус на оккупированных территориях или применять к ним санкции, принимать какие-либо меры принуждения или проявлять дискриминацию по отношению к ним из-за того, что они воздерживаются от выполнения своих обязанностей по соображениям совести; такие лица вправе уйти в отставку. Однако это не наносит ущерба ограниченному праву оккупирующей державы требовать выполнения работ для указанных выше целей, многие из которых могут входить в круг обязанностей бюджетных служащих³⁰⁶.
109. Четыре свидетеля, опрошенных БДИПЧ, рассказали о случаях, когда оккупационные власти предлагали им сотрудничество, а после отказа оказывали на них давление путем угроз и задержания. Два свидетеля заявили, что члены их семей были задержаны и им угрожали уголовным преследованием после того, как один из членов семьи отказался сотрудничать³⁰⁷. Другой свидетель вспоминал, что после просьбы *«сообщать обо всем, что они видят»*, людям говорили: *«Если вы не будете сотрудничать, мы навредим вашей семье»*³⁰⁸. Четвертый свидетель рассказал, что задержанным, по его словам, предлагали донести на других людей в обмен на досрочное освобождение³⁰⁹.
110. Опрошенные БДИПЧ свидетели упоминали ситуации, когда государственные служащие работали в подчинении у властей на оккупированной территории³¹⁰, при этом один из свидетелей заявил, что люди, отказавшиеся продолжать работу на таких должностях, были заменены российскими ставленниками³¹¹. Поступали сообщения о том, что оккупационные власти принуждали жителей оккупированных территорий

---

³⁰⁴ [ЖК IV](#), ст. 51(2), 51(4). Оккупирующая держава не может заставлять покровительствуемых лиц выполнять какую-либо работу, которая вынуждала бы их принимать участие в военных операциях, и ни при каких обстоятельствах не может привлекать покровительствуемых лиц к работе на пользу собственной национальной экономики. БДИПЧ также отмечает, что лица, привлекаемые к работе, должны по возможности оставаться на своих обычных местах работы, и к таким лицам продолжает применяться трудовое законодательство оккупированной территории, см. ст. 51(3).

³⁰⁵ См., например, [ЖК IV](#), ст. 50(3), 55, 56, 59, 60.

³⁰⁶ [ЖК IV](#), ст. 54.

³⁰⁷ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.327, пп. 6-12; UKR.WS.335, пп. 20-23.

³⁰⁸ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.338, п. 159.

³⁰⁹ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.348, п. 122.

³¹⁰ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.331, п. 43; UKR.WS. 333, п. 12; UKR.WS.340, п. 23; UKR.WS.342, п. 31; UKR.WS.358, п. 42; UKR.WS.364, пп. 24-25.

³¹¹ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.377, п. 47.

оставаться на работе в бюджетных организациях, например, в школах³¹², полиции³¹³, на электростанциях³¹⁴, в казначействе или пенсионных фондах³¹⁵. В числе методов, с помощью которых оккупационные власти принуждали жителей оккупированных территорий оставаться на своих местах, назывались жестокое обращение, произвольные задержания и насильственные исчезновения, включая задержание близких родственников³¹⁶.

111. Три свидетеля рассказали БДИПЧ о случаях обвинения в коллаборационизме после того, как украинские войска восстановили контроль над ранее оккупированными территориями. Один свидетель рассказал об односельчанине, которого обвинили в коллаборационизме после того, как тот стал старостой деревни; сообщалось, что его пытали, чтобы склонить к сотрудничеству с оккупационной властью³¹⁷. В другом примере было возбуждено уголовное дело против бывшего коллеги одного из свидетелей, работника электростанции, который продолжал работать при оккупационных властях³¹⁸. Наконец, после восстановления контроля над Херсоном украинские вооруженные силы обнаружили в квартире свидетеля крупную сумму денег; свидетель сообщил, что впоследствии был задержан по подозрению в коллаборационизме, и во время содержания под стражей его допрашивали и били по лицу тактическими перчатками³¹⁹.

112. Учитывая сообщения о давлении, оказываемом на людей с целью принуждения к сотрудничеству, и сохраняющуюся неясность в вопросе о том, что представляет собой «коллаборационизм», БДИПЧ призывает украинские власти принимать во внимание ситуации, в которых люди могли быть вынуждены работать на оккупационные власти либо в рамках правомерного привлечения к работе, либо под принуждением в результате незаконного давления. В то время как добровольное сотрудничество может законно преследоваться в судебном порядке, в описанных выше сценариях лица не должны нести уголовную ответственность. БДИПЧ отмечает, что для того, чтобы преследование и наказание предполагаемых коллаборационистов было законным,

---

³¹² Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.377, п. 47. Свидетель отметил, что некоторые учителя остались на своих местах, чтобы помешать оккупационным властям привлечь учителей со стороны.

³¹³ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.321, п. 27; UKR.WS.349, п. 30.

³¹⁴ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.369, п. 52.

³¹⁵ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.335, пп. 4, 20; UKR.WS.373, п. 53.

³¹⁶ Интервью БДИПЧ со свидетелями UKR.WS.327, пп. 6, 9-10; UKR.WS.335, п. 20; UKR.WS.338, п. 159, UKR.WS.340, п. 134; UKR.WS.342, п. 31; UKR.WS.364, п. 25; UKR.WS.384, пп. 32-33.

³¹⁷ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.364, пп. 24-25.

³¹⁸ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.369, п. 52. Свидетель отметил, что давление усиливалось с течением времени и оказывалось в основном на людей, «без которых предприятие не могло бы функционировать».

³¹⁹ Интервью БДИПЧ со свидетелем UKR.WS.402, п. 16.

разбирательство должно проводиться с соблюдением всех соответствующих прав на справедливое судебное разбирательство³²⁰.

113. Вместе с тем БДИПЧ отмечает, что любые меры оккупационной власти по привлечению к принудительному труду, которые либо выходят за рамки четко очерченных законных обстоятельств³²¹, либо связаны с применением силы или угроз, являются незаконными.

---

³²⁰ [ДПП](#), ст. 75(4).

³²¹ См. [ЖК IV](#), ст. 51.

V. Обновленные промежуточные рекомендации

БДИПЧ призывает Российскую Федерацию и Украину как стороны конфликта:

- соблюдать и обеспечивать соблюдение МГП и МППЧ на подконтрольных им территориях;
- принимать все возможные меры предосторожности, чтобы избежать и, в любом случае, свести к минимуму случайные потери среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и нанесение ущерба гражданским объектам;
- обеспечить защиту гуманитарного персонала, объектов и имущества и немедленно прекратить любые прямые или неизбирательные удары по таким целям;
- обеспечить, чтобы все военнопленные содержались в местах интернирования, полностью соответствующих положениям Третьей Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года, обеспечить обращение с ними с полным уважением, как предусмотрено Конвенцией, а также расследовать все случаи серьезных нарушений МГП, связанных с обращением с ними, и привлечь виновных к ответственности;
- обеспечить проведение независимых и беспристрастных расследований по всем сообщениям о серьезных нарушениях МГП и МППЧ, а также обеспечить жертвам таких нарушений доступ к эффективным мерам правовой защиты;
- обеспечить свободу передвижения и свободу возвращения эвакуируемым или иным образом перемещенным гражданским лицам;
- ратифицировать Римский статут и официально стать членами Международного уголовного суда.

БДИПЧ призывает Российскую Федерацию:

- прекратить использование взрывных устройств с широкой зоной поражения в густонаселенных районах;
- обеспечить Международному комитету Красного Креста беспрепятственный доступ во все места содержания военнопленных;
- уважать статус военнопленных и немедленно прекратить преследование пленных комбатантов за сам факт непосредственного участия в боевых действиях;
- остановить похищения, произвольные задержания и насильственные исчезновения гражданских лиц на территориях, оккупированных Российской Федерацией, и освободить тех, кто в настоящее время незаконно содержится под стражей, а также немедленно предоставить информацию о местонахождении лиц, содержащихся под стражей, их семьям и законным представителям;

- обеспечить, чтобы все лица, лишённые свободы, содержались только в официальных учреждениях, и предоставить им все правовые гарантии, включая доступ представителей МККК, контакты с адвокатом, родственниками, а также право незамедлительно предстать перед судом;
- обеспечить, чтобы по всем сообщениям и утверждениям о насильственных исчезновениях, внесудебных и произвольных казнях, пытках, сексуальном и гендерно-обусловленном насилии, любых формах незаконного применения силы незамедлительно проводились беспристрастные и тщательные расследования, а все лица, прямо или косвенно виновные в совершении таких действий, привлекались к ответственности и, в случае признания виновными, несли наказание, соответствующее тяжести совершенного преступления;
- уважать основные правовые нормы оккупации и воздерживаться от необратимых изменений статуса украинских территорий, находящихся под военной оккупацией, путем навязывания российских политических, правовых, административных, образовательных и социальных систем;
- немедленно прекратить давление или принуждение гражданского населения к смене гражданства и обеспечить, чтобы доступ к правам и услугам на оккупированных территориях не зависел от получения российского гражданства, включая доступ к работе, пенсиям, социальным пособиям, медицинскому обслуживанию, гуманитарной помощи, образованию, родительским правам, правам собственности и свободе передвижения;
- немедленно прекратить практику принуждения граждан Украины из оккупированных территорий Украины к службе в рядах вооружённых сил Российской Федерации.

БДИПЧ призывает Украину:

- уважать, защищать и обеспечивать полное осуществление прав на справедливое судебное разбирательство для всех лиц, обвиняемых в совершении преступлений в связи с военным нападением Российской Федерации на Украину, включая военные преступления;
- подписать законопроект «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно имплементации международного уголовного и гуманитарного права (№ 2689)», принятый парламентом в мае 2021 года и направленный на гармонизацию Уголовного кодекса Украины с международным уголовным правом и МГП, что позволит украинским властям эффективно расследовать и преследовать нарушения МГП, совершенные на территории страны;
- дополнительно усовершенствовать коммуникацию с семьями гражданских лиц, содержащихся под стражей;

- внести изменения в уголовное законодательство о «коллорационистской деятельности», устраняющие любую правовую неопределенность, разработать руководящие указания для уголовного преследования с учетом факторов принуждения и правомерного привлечения к работе и обеспечить соблюдение всех прав на справедливое судебное разбирательство в отношении предполагаемых коллорационистов.